

**ТОП
10**

**РИСКОВ ДЛЯ
ЕВРАЗИИ
2020**

**ASTANA
CLUB**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЙТИНГ «ТОП-10 РИСКОВ ДЛЯ ЕВРАЗИИ В 2020 ГОДУ»

Содержание

Предисловие 04

Введение 06

Риск #1 Афтершоки президентской кампании в США 10

Риск #2 Глобальная экономическая рецессия 18

Риск #3 Эскалация противостояния США и Китая 26

Риск #4 Новый этап гонки ракетно-ядерных вооружений 34

Риск #5 Обострение борьбы за технологическое доминирование 42

Риск #6 Военная эскалация конфликта вокруг Ирана 50

Риск #7 Ядерный кризис на Корейском полуострове 58

Риск #8 Новая волна терроризма 64

Риск #9 Агрессивный национализм и популизм 72

Риск #10 Масштабные проблемы из-за климатических изменений 80

Заключение 88

Список составителей рейтинга 90

Методология и авторские права 92

Контактная информация 93

ПРЕДИСЛОВИЕ

История человечества всегда развивалась в дуализме времен. Есть календарное время, представляющее собой формальную систему дат и чисел. Однако есть также историческое время, которое отмеряет ход глобальных процессов и отделяет эпохи друг от друга.

В данном контексте будущий 2020 год знаменует собой важную веху. Она связана с окончанием 20-летнего периода, который во многом нес в себе инерцию XX века. Завершение векового цикла происходит во всех отношениях, начиная от геополитики и идеологии, заканчивая культурными и технологическими аспектами жизни современных обществ.

Наиболее ярко переход времен проявляется в кризисе глобальных институтов, которые сформировались в середине прошлого века. Они критически не справляются с урегулированием возникающих новых вызовов и угроз.

Другим мощным агентом перемен, который буквально выталкивает человечество в новую реальность XXI века, является смена поколений. На авансцену истории выходит поколение миллениалов, чьи представления о мире и политические предпочтения принципиально

отличаются от их предшественников.

В результате динамика глобальных изменений значительно опережает наше понимание их последствий. Уверенности в завтрашнем дне нет ни у одной нации, но у всех наступает ощущение приближающейся и неизбежной смены исторических декораций.

Ответ на вопрос что нас ожидает в ближайшие годы и десятилетия, требует оценки того, в каком состоянии находится мир сегодня.

Прежде всего ход событий последних тридцати лет ярко демонстрирует, что вопреки наивным ожиданиям конца прошлого столетия, история не только не вступила в завершающую стадию своего развития, но и берет новый старт.

Не состоялось главное условие «пост-исторического мира» – установление единого либерального мирового порядка с коллективным Западом в качестве его де-факто центра. Вместо этого возникает ситуация усложняющейся многополярности. В рамках этой системы идет активный процесс перераспределения мирового влияния между новыми центрами силы, часто отнюдь не либеральными.

Сегодня на наших глазах рождается новая потенциальная сверхдержава в лице Китая. Растущая экономическая мощь Поднебесной, находящая выражение в мегаинициативе «Пояс и путь», перекраивает баланс сил в Евразии и в мире в целом. Китай активно теснит своих конкурентов в борьбе за глобальное лидерство.

Россия окончательно оправилась после хаоса и разрухи 1990-х и, несмотря на санкции и ограничения, проецирует свое влияние далеко за пределы постсоветских границ.

Региональные лидеры, такие как Индия, Япония, Турция, Иран и Саудовская Аравия, начинают по-новому осознавать свою субъектность, проявляя решительную готовность влиять на происходящие процессы. Без участия этих новых игроков сегодня не может быть разыграна ни одна геополитическая партия.

При этом многополюсный порядок не сделал систему международных отношений более устойчивой и стабильной. Никуда не ушли конфликты и войны. Несмотря на возросшую связанность и взаимозависимость в экономической сфере, мир крайне политически раздроблен и раздираем множеством культурных, религиозных и других противоречий.

В этих условиях пространство Евразии – крупнейшего континента, где происходят важнейшие мировые процессы и формируются ключевые глобальные тренды, становится ареной все более ожесточенной конкуренции.

Одним из результатов роста конкуренции становится демонтаж глобальных институтов и соглашений в области безопасности. Распад РСМД и туманное будущее договора о стратегических наступательных вооружениях ясно указывает на угрозу тотального обнуления «правил игры» в ракетно-ядерной

сфере.

Более того, соперничество держав распространяется на все новые ниши и измерения. Судьбоносная борьба разворачивается в вопросе лидерства в сфере так называемых больших данных, искусственного интеллекта и кибер-технологий. Победитель этой гонки сможет обеспечить себе решающее преимущество над остальными игроками.

В глубоком кризисе также глобальная экономическая повестка. Взамен интеграции и слияния рынков на первый план выходят торговые войны и протекционизм. Конфликт двух крупнейших экономик мира – США и Китая, вышел далеко за рамки двусторонних противоречий и уже приводит к замедлению всей мировой экономики и торговли.

Наконец, проблемы торговых споров просто меркнут на фоне угрозы наступления необратимых климатических изменений. Критическое ухудшение состояния окружающей среды уже становится триггером миграции огромной массы людей по всему миру.

Таким образом, на порог нового цикла истории мы вступаем с весьма непростым и токсичным багажом самых различных проблем. Для их решения потребуются новые нестандартные подходы и совершенно иной уровень международной координации усилий.

Особая ответственность за точное определение возникающих угроз и поиск ответов на них ложится на плечи политических лидеров и интеллектуалов современности.

Представляемый Astana club рейтинг рисков на будущий 2020 год, обозначает масштабную картину наиболее важных и острых проблем современности, способствуя формированию новой стратегической повестки безопасности и сотрудничества в Большой Евразии.

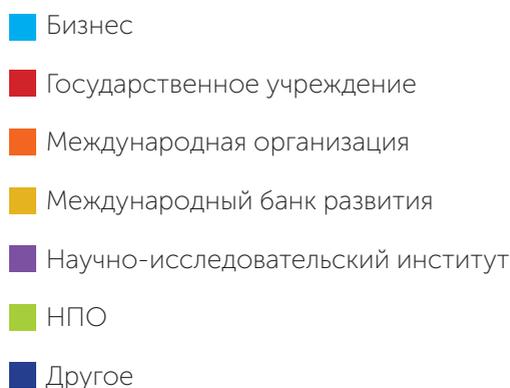
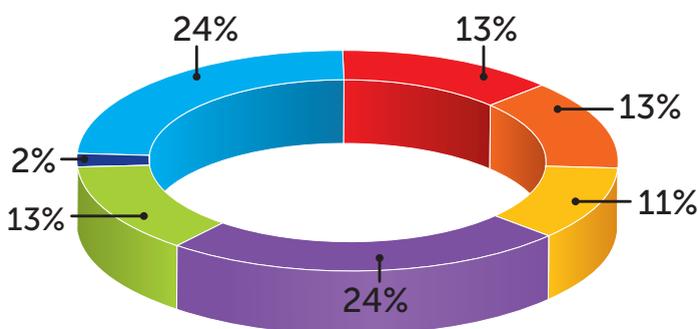
ВВЕДЕНИЕ

Во втором выпуске рейтинга экспертами Astana club выделено топ-10 наиболее вероятных рисков для Евразии в 2020 году, с которыми может столкнуться мегаконтинент.

В опросе рисков 2020 года приняли участие 1100 профессиональных респондентов, включая представителей коммерческих и правительственных структур, международных организаций и банков развития, научно-исследовательских центров и неправительственных организаций.

Географически опрос охватил респондентов из 70 стран мира. При этом 40% респондентов занимают руководящие и административные позиции, 35% представлено различными экспертами и 25% - специалистами, занимающимися исследовательской деятельностью.

Сфера деятельности респондентов

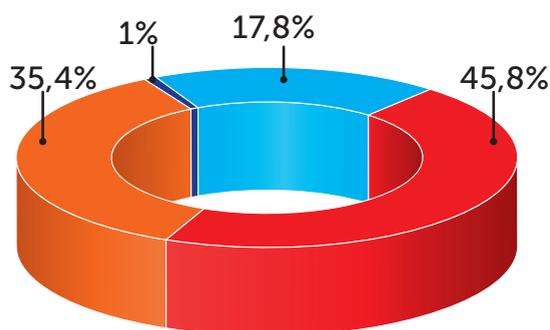
ТОП-10 РИСКОВ:

- 1** Афтершоки президентской кампании в США
- 2** Глобальная экономическая рецессия
- 3** Эскалация противостояния США и Китая
- 4** Новый этап гонки ракетно-ядерных вооружений
- 5** Обострение борьбы за технологическое доминирование
- 6** Военная эскалация конфликта вокруг Ирана
- 7** Ядерный кризис на Корейском полуострове
- 8** Новая волна терроризма
- 9** Агрессивный национализм и популизм
- 10** Масштабные проблемы из-за климатических изменений

Наибольшее беспокойство у опрошенных экспертов продолжают вызывать геополитические и экономические вызовы. Президентские выборы в США могут стать триггером глобальных перемен. Лидирующая позиция данного риска в рейтинге отражает растущие опасения односторонних подходов во внешней политике США, которые провоцируют ряд новых неопределенностей.

Как и прогнозировалось в рейтинге рисков для Евразии 2019 года, последствия американо-китайской торговой войны оказали значительное влияние на мировую экономику. Более того, волновые эффекты торгового конфликта увеличивают риск глобальной экономической рецессии.

При этом, согласно опросу 2020 года, мнение респондентов о дальнейшем развитии торговой войны существенно разделилось. Так, 45,8% опрошенных считают, что взаимные ограничения в 2020 году останутся на прежнем уровне, 35,4% уверены в еще большем ухудшении ситуации, и лишь 17,8% верят в «мирное» разрешение торговой войны.

- Сторонам удастся достичь компромисса и постепенно снизить торговые ограничения
- Будет ситуация «плохого мира», когда взаимные ограничения не будут усиливаться и останутся на прежнем уровне
- Будет полномасштабная торговая война между США и Китаем, а также втягивание всех новых участников в конфликт
- Другое

По сравнению с рейтингом прошлого года, вследствие разрушения ряда международных соглашений в ракетно-ядерной сфере, в 2020 году ожидается обострение риска глобальной гонки вооружений.

Регион Ближнего Востока по-прежнему доминирует на карте рисков из-за неуклонно эскалирующей ситуации вокруг Ирана и в Персидском заливе. Конфликты и кризисы в этом регионе Евразии остаются наиболее вероятными в 2020 году.

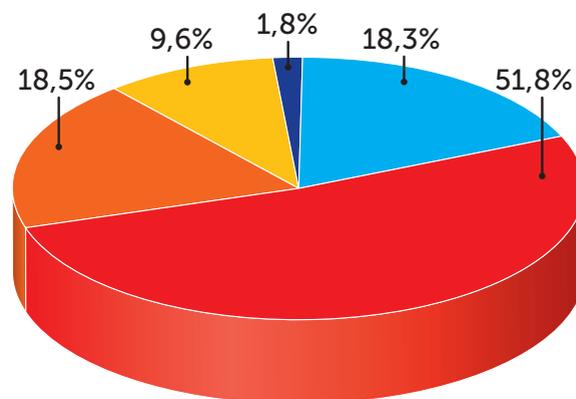
В целом, около 80% опрошенных считают, что в 2020 ситуация вокруг Ирана обострится

РЕЙТИНГ КОНФЛИКТОВ И КРИЗИСОВ В ЕВРАЗИИ В 2020 ГОДУ

(по вероятности обострения – от наиболее вероятного к наименее вероятному)

- 1 Противостояние Ирана с США и союзниками
- 2 Сирийский кризис
- 3 Индо-пакистанский конфликт
- 4 Арабо-израильский конфликт
- 5 Территориальные споры в Южно-Китайском море
- 6 Проблема Северной Кореи
- 7 Конфликт в Восточной Украине
- 8 Нагорно-Карабахский конфликт

Как будет развиваться ситуация вокруг Ирана в 2020 году?

- Сохранение статус-кво: замороженный конфликт без перехода в «горячую» стадию
- Расширение санкций и мер давления на Иран со стороны США
- Возобновление иранской ядерной программы и последующий выход из сделки европейских стран
- Военная операция против Ирана, инициируемая США и ее союзниками
- Другое

тем или иным образом и сохранение статус-кво невозможно. При этом преобладает мнение (52%), что США усилят свое давление и расширит санкционный режим против Ирана.

Согласно результатам опроса, большинство экспертов (42,6%) считают, что страны Евразии будут больше подвержены негативному влиянию глобальных рисков в 2020 году.

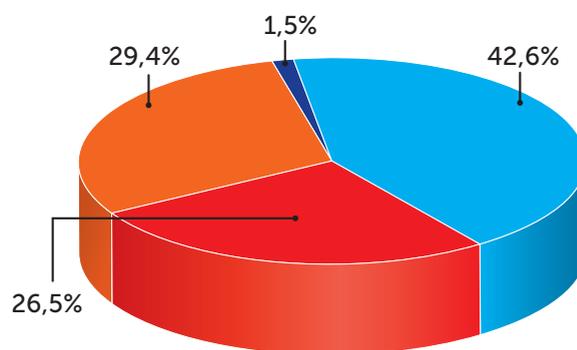
Проблемы реформирования международных организаций также станут более актуальным вызовом в 2020 году. По мнению респондентов, угроза кризиса международных институтов, таких как ООН, ВТО и G20 становится крайне вероятной. Также, считают опрошенные эксперты, возрастет опасность аномальных климатических явлений и масштабных киберугроз.

С ростом интенсивности геополитической конкуренции в Евразии, а также с учетом наблюдающейся новой волны гонки вооружений, особое значение приобретают вопросы глобального режима контроля за ядерным разоружением и нераспространением.

Вызовы по вероятности наступления (оценка от 1 до 10)

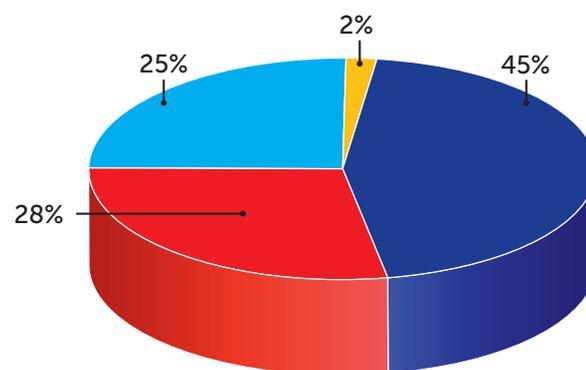

Станет ли Евразия более уязвима к глобальным рискам в 2020 году?

- Да, степень негативного влияния глобальных рисков возрастет
- Нет, уровень и интенсивность рисков будут иметь тенденцию к снижению
- В целом ситуация останется на текущем уровне, не следует ждать ни улучшения, ни ухудшения
- Другое

Что ожидает глобальный режим ядерного разоружения и нераспространения в 2020 году?

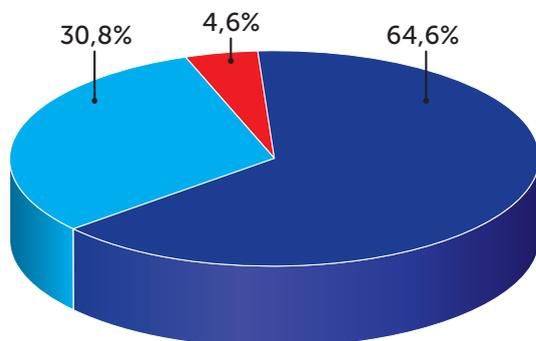

- Ситуация будет развиваться инерционно, каких-либо резких изменений ожидать не следует
- Ядерные державы смогут выстроить эффективный стратегический диалог
- Начнется необратимое разрушение мировой архитектуры соглашений в ядерной сфере
- Другое

Более четверти опрошенных (25,1%) считают, что произойдет развал мировой системы ядерных соглашений, остальные респонденты настроены более оптимистично. Так, 45% не ожидают критических изменений, тогда как 28,1% уверены, что удастся выстроить эффективные переговоры по усилению существующих договоров.

Порядка 70% респондентов отмечают важность строительства новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Евразии на основе объединения Европейской и Азиатских платформ, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

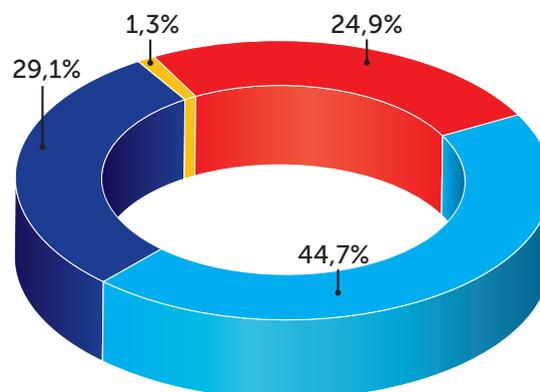
Возможно ли строительство новой архитектуры безопасности и сотрудничества в Евразии на базе объединенной платформы СВМДА и ОБСЕ?

- Да, объединение Европейской и Азиатской платформ СВМДА и ОБСЕ создаст условия для эффективного противостояния вызовам безопасности в Евразии
- Нет, современные вызовы в Евразии не требуют новой платформы безопасности и сотрудничества
- Другое

Настораживающим показателем является то, что около 75% опрошенных уверены в том, что мир отходит от процессов глобализации,

Как, по вашему мнению, будут развиваться процессы глобализации в 2020 году?

- Мир будет по-прежнему привержен глобализации. Текущий уровень протекционизма и изоляционизма - это временное явление
- Все большее число стран будут привержены политике протекционизма и будут больше движимы узконациональными интересами
- На смену глобализации придет новая модель, где государства будут стремиться к объединению в конкурирующие региональные блоки
- Другое

а тенденция к усилению протекционизма продолжится. При этом только 25% уверены, что происходящее представляет собой временное явление и тренд на глобализацию будет восстановлен.

В целом правильное определение и приоритезация рисков, имеет решающее значение для выстраивания эффективной стратегии управления рисками и снижения их негативных эффектов.

Именно поэтому оценка глобальных рисков, нависающих над странами Евразии в 2020 году, стоит в качестве одного из ключевых вопросов на повестке встречи нынешнего пятого заседания Astana club.

Мы рады представить вашему вниманию рейтинг «топ-10 рисков для Евразии в 2020 году».

РИСК #1

**АФТЕРШОКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ
КАМПАНИИ В США**

РИСК #1

АФТЕРШОКИ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ В США

Одним из ключевых событий 2020 года, которое будет иметь глобальные последствия, являются президентские выборы в Соединенных Штатах Америки. К главной электоральной кампании ведущая мировая супердержава подходит в состоянии глубочайшего политического раскола и конфликта.

Все это создает целый ряд вызовов в отношении предсказуемости политики Вашингтона в предвыборный период и будет выступать источником серьезных рисков (от экономических до военных) для всего мира.

Козыри Трампа

После изнуряющего расследования спецпрокурора Мюллера Трамп сталкивается с новым вызовом. В рамках «украгейта» президента США обвиняют в том, что он злоупотребил властью в личных целях – оказывал давление на Киев с целью получения компромата на своего главного потенциального оппонента на предстоящих выборах – демократа Джо Байдена.

По сравнению с предыдущими обвинениями против Трампа «Украгейт» несет в себе реальную угрозу импичмента. Конгресс уже начал юридическое оформление процесса отстранения президента от власти.

Важным рубежом в деле стало голосование в Палате представителей по процедуре импичмента, состоявшееся 31 октября текущего года. Оно установило четкую процедуру расследования в рамках импичмента и придало слушаниям публичный характер.

Однако, учитывая республиканское большинство в Сенате, сценарий импичмента все же выглядит маловероятным. В целом, политическая машина Республиканской

Реальный средний доход домохозяйств

Источник: Бюро переписи США

партии пока играет на стороне Трампа. Республиканцы, изначально не принявшие его, сейчас активно собирают средства на переизбрание. В результате, по сравнению с 2016 годом Трамп вступает в выборную гонку не как аутсайдер, а в качестве полноценного лидера правящей партии.

Другим козырем в руках действующего президента являются успехи в американской

Уровень безработицы (%)

Источник: Бюро трудовой статистики США

экономике, главным источником которых Трамп называет свой курс. В самом деле снижение налогов на прибыль и повышение государственных расходов обеспечило хорошие стимулы для роста. По таким показателям как средний доход домохозяйств, уровень безработицы и развитие фондового рынка, экономика США чувствует себя весьма неплохо.

Для среднего американского избирателя будет не так уж важно, что бюджетные стимулы трампономики в будущем приведут к увеличению дефицита бюджета США до \$1,5 трлн. В контексте выборов значение будет иметь состояние экономики здесь и сейчас. И быстрые успехи могут послужить достаточным основанием для переизбрания человека, который хочет «сделать Америку снова великой».

Состояние фондового рынка США

Источник: Yahoo Finance, Индекс S&P 500

Второй шанс для демократов

В то же время, несмотря на неплохие шансы Трампа на переизбрание, почва под его ногами по-прежнему неустойчива. Очевидно, что демократы будут наносить удары по всем потенциально уязвимым точкам до самых выборов в 2020 году.

В данном контексте демократы будут максимально раскручивать «Украгейт», вытаскивая все новые «скелеты» из президентского

шкафа, чтобы окончательно ослабить его легитимность.

Принципиальный момент здесь заключается в том, что слушания в рамках импичмента будут проходить только в публичном формате и Конгресс обязан публиковать материалы всех опросов.

Дополнительные свидетельства о незаконности действий Трампа могут усилить раскол в рядах республиканцев, часть которых уже колеблется в вопросе дальнейшей поддержки президента.

Финальный исход расследования никто не может предсказать, особенно учитывая, что в игре может появиться трикстер в виде неожиданных заявлений со стороны Киева и бывших и действующих сотрудников Госдепартамента, отвечающих за украинское направление.

В частности, если в деле появятся новые письменные доказательства давления Трампа на Киев по делу Байденов, это может реально склонить чашу весов в сторону демократов. К этому следует добавить, что помимо «Украгейта», на текущий момент Трамп фигурирует как минимум в 15 разбирательствах, связанных с его предпринимательской деятельностью.

В условиях нарастающего давления 45-й президент США, известный своей импульсивностью, вполне может допустить серьезный просчет, который станет критическим, позволив демократам нанести сокрушительный удар по предвыборным позициям республиканцев.

В целом наблюдаемые баталии грозят основательно подорвать популярность Трампа, который, судя по опросам, отстает от ведущих потенциальных кандидатов от Демократической партии (Байден и Сандерс).

Однако, как показали предыдущие выборы, преимущество в соцопросах, пусть и внушительное, еще далеко не гарантирует победы. Задача реванша для демократов усложняется еще другим обстоятельством. Для победы партии необходим бесспорный и популярный лидер, которого сейчас нет.

АНДРЕЙ КОРТУНОВ

генеральный директор
Российского совета по
международным делам
(РСМД)

Что касается демократов, то для них самым опасным фактором кампании 2020 года может оказаться раскол между политическим центром (Дж. Байден и партийный аппарат) или левым флангом (Б. Сандерс и его сторонники). Если раскол не будет преодолен, то шансы на реванш будут стремиться к нулю. Другой очевидной слабостью демократов можно считать отсутствие у них внятной альтернативной экономической стратегии (основной акцент сегодня демократы делают не на устойчивый рост американской экономики, а на варианты перераспределения национального продукта).

Афтершоки выборов

Находясь в ситуации половинчатого успеха и провала одновременно, Дональд Трамп и его конкуренты из Демократической партии к ноябрьским выборам будут вынуждены повышать ставки до предела, действуя в логике постоянного обострения конфликта.

Инициатива в данном контексте принадлежит президенту Трампу, который для мобилизации электората в свою пользу может пойти на весьма рискованные шаги, что создает серьезные вызовы для партнеров и противников Вашингтона во всем мире.

Потенциал резких, непросчитанных решений усиливается уходом из администрации таких опытных политиков и бюрократов, как министр обороны Джеймс Мэттис и руководитель аппарата президента Джон Келли. Сегодня в Белом доме ощущается дефицит авторитетных балансиров, которые могли бы удерживать политику администрации

президента от рискованных авантур в сфере внешней политики.

Причем наряду с попытками силового решения кризисных ситуаций мы вполне можем стать свидетелями неожиданных сделок со стороны Дональда Трампа.

Уход из Белого дома Джона Болтона, советника по нацбезопасности, отличавшегося «ястребиными» взглядами, говорит о том, что американский президент начинает переходить в переговорное настроение накануне выборов. В результате окно возможностей для неожиданных крупных сделок, которые так любит нынешний президент США, также расширяется.

Так или иначе, в предстоящем году мы можем увидеть еще более радикальные проявления одностороннего подхода к внешней политике, что будет иметь весьма плохо предсказуемые негативные последствия.

ПОЛ СТРОНСКИ

старший научный
сотрудник Программы
по изучению России и
Евразии Фонда Карнеги
за международный мир

Трамп признает, что американцы устали от войны и роли мирового полицейского (тем более платить за это). В его противоречивой внешней политике существует большое несоответствие между его риторикой об использовании американской власти и его нерешительностью, чтобы фактически эту власть использовать. Если Трамп ввяжется в глубокую торговую войну или реальный военный конфликт, это, безусловно, повлияет на выборы.

Траектории риска

Итак, в предстоящей предвыборной борьбе команда Дональда Трампа вполне может разыграть внешнеполитическую карту.

Ясно то, что в любой из «партий» будет задействована евразийская колода, где каждый регион Евразии будет иметь свою стоимость и ранг, а некоторые и вовсе будут представлять собой «джокеров».

Ближний Восток

В 2020 году Белый дом продолжит политику сокращения американского присутствия в регионе, что может сделать Ближний Восток еще менее стабильным и безопасным.

Иран. Уход Болтона из администрации не изменит восприятие Ирана как ключевого противника США в регионе. Базовый сценарий состоит в том, что президент Трамп будет нагнетать санкционное давление на Тегеран. С другой стороны, угроза военного конфликта между США и Ираном, резко возросшая за лето 2019 года, пойдет на спад. Президенту Трампу накануне выборов вряд ли нужна затяжная военная кампания с непредсказуемыми последствиями.

Ключевую роль по сдерживанию Ирана Вашингтон попытается отдать на «аутсорсинг» своим региональным союзникам – Израилю и Саудовской Аравии. Однако не исключено, что наследному принцу Мухаммеду бин Салману и президенту Биньямину Нетаньяху все-таки удастся убедить окружение Трампа нанести военный удар по Ирану.

Вероятность реализации подобного сценария остается высокой и в силу того, что в условиях множащихся конфликтов в регионе весьма возрастает вероятность непреднамеренного столкновения военных США и Ирана на одном из театров боевых действий, что может привести к стремительной эскалации конфликта.

Палестинская проблема. Администрация Трампа готовит «сделку века» – план по урегулированию Палестино-израильского конфликта. Для того, чтобы заручиться поддержкой произраильского лобби и укрепить имидж Трампа как миротворца перед выборами, Белый дом может форсировать сделку.

Как показывают предыдущие шаги нынешней администрации, это может вылиться в односторонние действия Израиля в Восточном Иерусалиме и на западном берегу реки Иордан.

Все это грозит свести на нет прежние достижения переговорного процесса, которые стали возможны за счет огромных человеческих жертв и усилий дипломатов за последние десятилетия.

Китай

Характер отношений между Вашингтоном и Пекином в 2020 году останется конфронтационным, все больше дрейфуя в сторону враждебности. Усиливающееся соперничество держав создаст сильную турбулентность в мировой экономике.

При этом во избежание серьезных финансовых потерь перед выборами Дональд Трамп может заключить временное перемирие с Пекином. Оно включит в себя договоренности об увеличении экспорта сельхозпродукции и автомобилей из США в Китай. К слову, тональность Белого дома уже сегодня начинает меняться в сторону смягчения.

Однако базовый сценарий заключается в том, что несовместимые видения сторон относительно многих вопросов не позволят сторонам полностью свернуть торговую войну. Кроме того, консенсус, сложившийся в американском истеблишменте о необходимости сдерживания КНР, означает продолжение наступательной линии в отношении Китая даже в случае поражения Трампа и избрания президента-демократа.

Северная Корея

Стремление Дональда Трампа заключить «победоносное» соглашение с Ким Чен Ыном накануне выборов, с одной стороны, и принципиальное нежелание Пхеньяна брать на себя обязательства по денуклеаризации, с другой, создадут серьезные проблемы для переговорного процесса. К слову, этот

процесс и так же исчерпал свои возможности достижения быстрых результатов. Об этом красноречиво говорит провал первых переговоров США и Северной Кореи по ядерной тематике на рабочем уровне в Стокгольме в октябре текущего года.

Отсутствие конкретных результатов по существу проблем приведет к тому, что стороны будут усиливать давление друг на друга. В 2020 году Северная Корея может нарастить количество испытаний своих баллистических ракет. В ответ на провокации президент Трамп вернется к тактике жесткого переговорщика, который разговаривает с позиции силы, что вновь создаст риски серьезной военно-политической эскалации вокруг Корейского полуострова.

Россия

Доклад спецпрокурора Мюллера вовсе не закрыл «российское досье». Вопрос противодействия вмешательству России во внутренние дела США останется важной темой в американской избирательной гонке. Госдепартамент США уже выражает опасения в отношении России в контексте выборов 2020 года.

Противники Трампа не упустят возможности еще сильнее подорвать его репутацию, обвиняя действующего президента в слишком мягкой позиции в отношении Кремля. Чтобы выбить аргумент из рук оппонентов, Белый дом может поддержать Конгресс в вопросе введения новых санкций против России.

Следует отметить, что и в случае поражения Трампа и прихода к власти в Вашингтоне демократов, можно ожидать роста экономического и военного давления на Россию.

Позитивный же сценарий связан с перспективой частичной нормализации российско-американских отношений. Показателем потенциального прогресса может стать приглашение Трампом своего российского коллеги в качестве гостя на следующий саммит G7, который состоится в 2020 году в США.

Однако вероятность осязаемого прогресса

в отношениях с Россией будет носить весьма ограниченный характер.

НИКОЛАС ГВОЗДЕВ

профессор Военно-морского колледжа США, редактор журнала «The National Interest»

Из-за своей роли в выборах 2016 года Россия останется главным «врагом» в американском дискурсе. Если не произойдут революционные изменения в самом Кремле, в США нет избирательной базы для улучшения отношений с Москвой, пока Владимир Путин остается президентом. Независимо от того, кто победит в 2020 году, законодательство, принятое подавляющим большинством Конгресса в течение последних двух лет, фиксирует отношения США и России в конфронтационной фазе, что не сможет изменить даже другой президент.

Украина

В свете все еще не утихающего скандала вокруг Украины отношения нынешней администрации Белого дома с Киевом будут объектом пристального внимания противников Трампа.

В новых условиях Трампу сложнее будет настаивать на том, что США не будут нести основную нагрузку по выделению финансовой и военно-технической поддержки Украине. И она наверняка будет выделена.

Однако в случае победы на выборах в списке приоритетов Трампа на новый срок значимость Украины будет снижаться, что лишит Киев статуса важного звена отношений США с Россией. Это может создать новые возможности для нормализации отношений Вашингтона и Москвы после 2020 года.

В частности, разрядка могла бы оказать

влияние на урегулирование ситуации на Донбассе. Крым, скорее всего, будет выведен за скобки политических переговоров, что вполне устраивает как Москву, так и Вашингтон, заинтересованных в дальнейшем восстановлении прагматичного диалога.

Турция

Трамп и Эрдоган не смогут выстроить стабильное партнерство в 2020 году. Глава Белого дома жестко связан позицией Конгресса по вопросу сирийских курдов, что ярко проявилось в ходе последнего кризиса в октябре 2019 года. Несмотря на нежелание Трампа увязать в региональных конфликтах, внутривнутриполитическое давление будет ослаблять его возможности налаживания диалога с Анкарой. В данном контексте главным страховочным узлом от дальнейшей деградации отношений остается военное сотрудничество по линии НАТО.

Однако и здесь мы увидим периодические стресс-тесты. К марту 2020 года Турцию ожидает полное исключение из программы производства истребителей-бомбардировщиков F-35 из-за покупки Турцией российских систем ПВО С-400. Анкара будет настаивать на несправедливости такого решения. В итоге турецкая сторона может использовать вопрос об авиабазе «Инджирлик», где дислоцированы американские ВВС и часть ядерного арсенала, в торге с Вашингтоном.

В целом в 2020 году в турецко-американском диалоге сохранится негативная повестка. На фоне ухудшения отношений с США Турция продолжит дрейфовать в сторону «альтернативных» партнеров в лице России и Китая.

Афганистан

Другая мера, на которую команда Трампа может пойти накануне выборов, связана с Афганистаном. Сокращение американского контингента в этой стране было одним из важных предвыборных обещаний 45-го президента США.

Американские силы в Афганистане

Источник: Пентагон

Военная операция ежегодной стоимостью \$45 млрд, которая продолжается 18 лет и забрала жизни 2400 американских солдат, вызывает нарастающее чувство усталости и разочарования у граждан США.

Так, согласно сентябрьским опросам Gallup, 46% граждан считают, что афганская война сделала Америку менее защищенной от терроризма. А по данным Pew Research Center на июль этого года, 59% жителей США считают, что война в Афганистане не стоила затраченных на нее сил.

В данных условиях Белый дом, который уже начал переговоры с талибами, вполне может пойти если не на полный вывод войск, то на существенное сокращение американского контингента. Речь может идти о снижении американского военного присутствия на 40% (вывод 5400 военнослужащих из 14 тыс. ныне дислоцированных).

Вывод войск и сокращение финансирования США в условиях слабости афганского правительства может резко подстегнуть внутриафганский конфликт, в конечном итоге, приведя к возвращению к власти талибов.

В целом, политика США в период накануне президентских выборов 2020 года рискует стать одним из самых плохо предсказуемых вызовов для глобальной стабильности. Это особенно верно в отношении Евразии, где расположены ключевые зоны глобальных конфликтов и противоречий.

РИСК #2

**ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
РЕЦЕССИЯ**

РИСК #2

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕЦЕССИЯ

Спустя десять лет после крупнейшего финансового кризиса, мировая экономика вновь стоит на грани резкого спада. Источником новых бед выступает ожесточенная торговая война между США и Китаем, которая потянет за собой в пропасть стагнации Европу и весь развивающийся мир в 2020 году. На фоне десятилетнего снижения роста международной торговли все это создает ситуацию «идеального шторма». Риск глобальной экономической рецессии занимает 2-е место в рейтинге топ-10 рисков для Евразии в 2020 году.

Бушующая торговая война между непримиримыми соперниками

Торговое противостояние и спад в экономиках США и Китая, на которых в совокупности приходится свыше 1/3 глобального

ВВП, неизбежно отразится эхом на остальных.

По итогам 2019 года МВФ прогнозирует рекордное замедление мировой экономики со времен последнего мирового финансового кризиса. Ожидается, что рост не превысит 3%.

Слабые темпы развития сохранятся и в 2020 году. По оценкам МВФ, глобальный рост будет колебаться в районе 3,4%. Однако становится очевидным, что продолжение торговых войн ухудшит состояние дел и рост может упасть еще сильнее. В целом, совокупный эффект от торговых войн обойдется мировой экономике в \$700 млрд или примерно 0,8% ВВП в 2020 году.

Перекрестная торговая блокада сократила рост ВВП Китая до 6,1% в III квартале 2019 года, что на 0,5% меньше показателей 2018 года, а в результате волнового эффекта торговых войн рост Поднебесной в 2020 году составит

Уровень мировой торговли и промышленного производства

Источник: World Economic Outlook 2019

БЭНДИД НИДЖАТАВОРН

председатель Фонда государственной политики и управления, бывший заместитель управляющего Банка Таиланда

«Дальнейшая эскалация торгового протекционизма как посредством расширения тарифов для охвата большего количества продуктов, так и посредством вовлечения большего количества стран, еще сильнее подорвет предпринимательскую уверенность, оказывая давление на торговлю и экономический рост, и тем самым повышая риск рецессии».

всего 5,8% и продолжит падение в 2021 году. По сравнению со «славным тридцатилетием» китайской экономики, когда Китай показывал двузначный рост вплоть до 2010-х годов, это предельно низкие показатели.

В свою очередь, рост ВВП США также резко замедляется. После роста в 3,1% в 2018 году показатели крупнейшей экономики упали до 2,4% в III квартале этого года. В 2020 году рост вовсе ожидается на уровне 2,1%.

Большой негатив состоит и в том, что торговые войны мешают производственной активности в обеих странах. Официальный индекс деловой активности в производственном секторе Китая снижается в течение последних пяти месяцев. В свою очередь, производственная активность в США за сентябрь упала до самого низкого уровня за последние 10 лет.

Брексит ускоряет глобальный кризис

Неопределенности на европейских рынках лишь усугубляют вызов глобальной экономической стагнации. Поводом для беспокойства выступают экономические пос-

ледствия Брексита, а также общее снижение показателей рынка ЕС.

Общий товарооборот Европейского союза с США и КНР превышает 8% ВВП ЕС, что делает европейский рынок наиболее подверженным рискам китайско-американской торговой войны. Сильнее всего она ударит по странам, ориентированным на экспорт в США и Китай.

Речь здесь идет о крупнейшей индустриальной экономике Европы – Германии. Немецкая экономика испытывает серьезный шок с прогнозируемым сокращением роста ВВП в 1% в 2020 году. Исходя из этих обстоятельств, Берлин останется в подвешенном состоянии и будет зависеть от сделки ЕС с Великобританией и торгового соглашения между США и Китаем.

Нерадужная картина в ЕС омрачается плохими перспективами еще одной крупнейшей европейской экономики – итальянской, которая уже пятый квартал подряд находится в стагнации. Ожидается, что рост ВВП Италии в 2020 году составит всего 0,4%, хотя есть и те, кто вовсе предвещает экономике Италии судьбу Греции.

Еще одним фактором риска является нерешенный вопрос с выходом Великобритании из ЕС, а точнее условия, на которых они «разойдутся». В свете последних переговоров в Брюсселе есть два варианта развития событий.

Если Парламент Великобритании поддержит пересмотренную сделку Бориса Джонсона и Брексит будет проходить «упорядоченно» с последующим переходным периодом, экономика Соединенного Королевства может вырасти на 1,5%.

Однако, если сторонам не удастся договориться, Британия может столкнуться с рецессией. Так, по данным Банка Англии, жесткий выход может снизить рост ВВП Королевства на 5,5% и подстегнуть уровень безработицы до 7%, в то время как инфляция может вырасти до 5,5%. Все это в совокупности приведет к серьезному экономическому спаду, который окажет цепную реакцию на другие европейские экономики.

В случае жесткого Брексита настоящее потрясение ждет автопромышленный комплекс ЕС. Восстановление таможенных барьеров приведет к огромным издержкам немецких автопроизводителей. В свою очередь на фоне снижения промышленной активности в Еврозоне рост экономики ЕС, который по прогнозам составит 1,4% в 2020 году, рискует замедлиться еще сильнее.

Падение роста в Китае, США и Европе, неразрешенный Brexit и бескомпромиссная торговая война провоцируют синхронное замедление глобальной экономики и резко повышают риски рецессии в 2020 году, симптомы, которой наблюдаются уже сегодня.

Распространение «заражения» на другие рынки

Риск глобальной экономической рецессии в 2020 году подпитывается еще и слабыми темпами роста азиатских экономик. Показатели роста экономики Сингапура – часто рассматриваемые как индикатор глобального кризиса, бьют тревогу на фоне спада торговли и производства. Страна находится на грани дефолта, а уровень роста экономики по итогам года составит всего 0,3%.

Неутешительные прогнозы роста характерны в 2019 году почти для всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Ожидается, что ВВП Таиланда сократится на 1,1%, а экономика Филиппин – на 0,6%. Даже рост Индии, самой быстрорастущей экономики мира, по итогам года может составить всего 6%, хотя еще в апреле Всемирный банк прогнозировал рост на уровне 7,5%.

Предвестником нового кризиса является и снижение динамики прямых иностранных инвестиций. По данным ЮНКТАД, темпы ПИИ в мире замедляются третий год подряд. Сокращение ПИИ, вкуче с неблагоприятными тенденциями на глобальном уровне усилят давление на развивающиеся страны.

Таким образом глобальная экономика постепенно скатывается в рецессию. Сниже-

ние роста ожидается у 75% национальных экономик мира. При этом в случае серьезного спада на глобальном уровне, корпоративный долг, сопряженный с риском дефолта, повысится до \$ 19 трлн, что превышает уровни, наблюдавшиеся во время финансового кризиса 2008 года.

JP Morgan и другие крупнейшие мировые банки уже предсказывают кризис в 2020 году, а экономисты Bloomberg, оценивают вероятность рецессии в США почти в 30%. При этом, в случае ее наступления, тревогу вызывает отсутствие каких-либо эффективных механизмов для противодействия рецессии и ее последствиям.

Кризис без рецепта к восстановлению

В рейтинге «Глобальные риски для Евразии в 2019 году» мы указывали на важность трансформации ВТО, которая могла бы «эффективно противостоять набравшему силу протекционистскому тренду».

Однако в нынешних условиях ВТО не способна урегулировать напряженные торговые отношения США и Китая и помочь развивающимся странам преодолеть последствия глобальной торговой нестабильности.

АУГУСТО ЛОПЕС-КЛАРОС

старший советник
Всемирного банка,
директор Группы глобальных
индикаторов Всемирного
банка (2011-2017)

Наибольшим фактором риска для глобального экономического роста в 2020 году и в последующий период будет резко суженное «фискальное пространство», которое подорвет способность правительств реагировать стимулированием экономики во время следующего кризиса.

Не только ВТО, но и другие международные институты не могут остановить маховик торговой войны и растущий протекционизм, который ставит национальные интересы выше международных правил и соглашений.

Более того, учитывая, что ключевые ставки во многих экономиках снижены до предела, а уровень внешнего долга регулярно ставит рекорды (наиболее ярко это проявляется в США и Японии), возможности для эффективного реагирования на кризис ограничены по сравнению с ситуацией в 2008 году.

Так, в США, макроэкономический эффект «трампономики» подходит к концу, а монетарные стимулы в случае возникновения новой экономической рецессии уже исчерпаны. ФРС, под давлением Белого дома и свидетельствах об остывании макро-

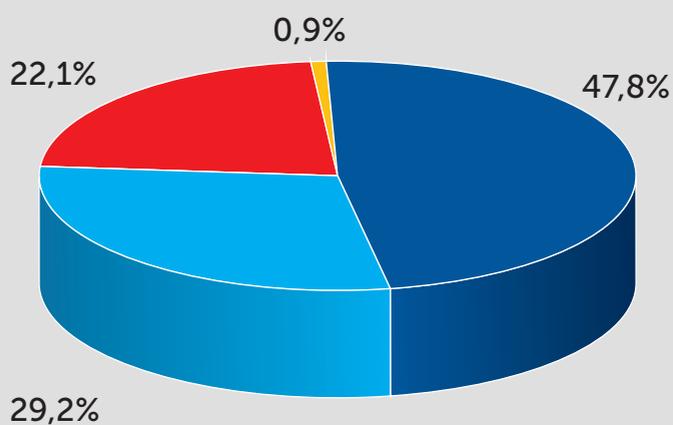

ЕВГЕНИЙ ВИНОКУРОВ

заместитель исполнительного директора – главный экономист Проектного блока Евразийского фонда стабилизации и развития при ЕАБР

Если новая нормальность 2010-х предполагала пониженные темпы роста по сравнению с 2000-ми, то «новая нормальность» 2020-х годов будет предполагать еще большее снижение темпов мирового экономического роста – до весьма и весьма некомфортно низкого постоянного уровня».

Почти 77% опрошенных считают в 2020 году произойдет региональный или мировой кризис. При этом 47,8% респондентов предполагают кризис будет иметь глобальный характер.

- Да, мировая экономика под воздействием торговых войн и геополитических процессов вступит в период кризисного спада, что будет иметь мощные негативные последствия
- Кризис может случиться, но он не будет глобальным, затронув лишь отдельные страны и региональные рынки
- Нет, вероятность мирового кризиса в 2020 году будет оставаться низкой
- Другое

экономических показателей уже опустил ключевую ставку до 1,5 - 1,75%. При этом, ключевая ставка Европейского центрального банка на протяжении нескольких лет остается отрицательной, но и эти меры не стимулируют экономический рост.

На фоне возможного мирового экономического кризиса, многие развитые и разви-

вающиеся страны уже исчерпали возможности фискальных и монетарных механизмов для адаптации к изменяющимся экономическим условиям. В таких условиях традиционное смягчение будет иметь лишь краткосрочный эффект, а адаптация данных мер в качестве перманентного метода реагирования приведет лишь к росту инфляции.

Сценарии развития

1 Базовый

Стагнация мировой экономики

Согласно базовому сценарию, мировая экономика будет существовать в условиях экономического спада, который станет «новой нормальностью». Такие факторы, как торговая война, технологическая гонка и жесткая геополитическая конфронтация продолжат дестабилизировать рынки капитала и энергоносителей.

Более того, снижение глобального спроса окажет еще большее негативное влияние на мировую торговлю и колеблющиеся цены на нефть, что приведет к огромным потерям нефтеэкспортеров. В условиях глобального экономического спада зависимость развивающихся рынков от иностранных кредитного капитала будет только расти.

ЕС и Великобритания со временем урегулируют торговые отношения, что приведет к относительной экономической стабильности в регионе, тем не менее европейские рынки будут долго восстанавливаться от последствий Брексита.

В Евразии и в мире в целом, где все эти тенденции развиваются параллельно, показатели экономического роста будут продолжать падать, вынуждая страны адаптироваться к условиям низкого роста.

2 Оптимистичный

Заморозка торговой войны

Торговая война США и Китая определяет «градус» волнений в мировой экономике и подписание соглашения, несомненно станет

МАРК УЗАН

основатель и
генеральный директор,
Комитет по
Обновлению
Бреттон-Вудса

Торговая война, геополитическая напряженность и перспективы жесткого Брексита с текущим спадом китайской экономики составляют готовый рецепт крупного синхронизированного замедления мировой экономики.

позитивным сигналом к восстановлению.

Торговая сделка ознаменует потепление в американо-китайских отношениях, но станет вынужденной мерой для обеих экономик. Рост Китая замедляется быстрее, Поднебесная более ориентирована на экспорт, поэтому в торговой сделке скорее всего правила будут диктовать США. С другой стороны, экономика США также переходит в фазу торможения и ей нужны новые стимулы. Кроме того торговая сделка будет на руку Президенту Трампу в преддверии выборов в 2020 году.

ТУРАЛАЙ КЕНЧ

экс-заместитель
председателя
Центрального банка
Турции

Текущий высокий уровень внешнего долга в сочетании с низкими или почти отрицательными ключевыми ставками делает финансовую систему чрезвычайно чувствительной к любым неблагоприятным изменениям.

Тем не менее, вопросы геополитического противостояния и борьбы за технологическое доминирование останутся на повестке, поэтому долгожданный компромисс со временем вновь рискует перейти в экономическую, торговую, технологическую и валютную войну между двумя державами.

В свете заключения хрупкого торгового мира, а также сделки по Брекситу, немецкая экономика восстановится, подтягивая за собой весь Евросоюз. Для глобальной торговли эти решения ознаменуют повышение спроса, а также большую деловую уверенность рынков.

3 Пессимистичный

Новый экономический кризис

В случае усиления торгового противостояния технологического конфликта, затягивания процесса выхода Великобритании из

ЕС, даже текущий прогноз незначительного роста мировой экономики может пойти на понижение.

Усиливающаяся неопределенность мировой экономики станет триггером для синхронного спада, так как в условиях непредсказуемости, любой региональный или даже локальный конфликт способен спровоцировать эффект волнения и паники на глобальных рынках.

В таких условиях отсутствие фискальных и монетарных стимулов усилят «эффект домино» и процесс вхождения в фазу экономического кризиса станет необратимым.

Более того, из-за существующих разногласий между крупнейшими экономиками и раздробленности мирового сообщества, странам будет крайне сложно действовать сообща для преодоления кризиса в 2020 году так, как это произошло во время мирового кризиса 2008 года.

РИСК #3

**ЭСКАЛАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ
США И КИТАЯ**

РИСК #3

ЭСКАЛАЦИЯ ПРОТИВОСТОЯНИЯ США И КИТАЯ

Одной из наиболее острых проблем международных отношений остается глобальное соперничество США и Китая. В рейтинге рисков на 2019 год проблема отношений между двумя великими державами стояла на первом месте, и прошедший год лишь подтвердил опасения экспертов.

Все очевиднее становится углубление соперничества, его глобализация и укоренение в политическом дискурсе обеих стран. Следующий год может стать решающим в окончательном закреплении тренда на долгосрочное всеобъемлющее соперничество США и КНР за право формировать облик будущего мира.

Как Вашингтон и Пекин стали непримиримыми соперниками

Необходимо признать, что предпосылки к стратегическому соперничеству Вашингтона и Пекина заложены на фундаментальном уровне, и их переход в острую фазу был лишь вопросом времени. Слишком разные политические и экономические системы были сплетены в единую конструкцию, составляющую основу современной мировой экономики.

Рост мощи Китая и обозначение своих стратегических рубежей привели к нарастанию геополитических противоречий в отношениях с США. Уже к началу второго десятилетия XXI века этот процесс привел к появлению разных по своей сути интеграционных проектов – Транс-Тихоокеанского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути.

Китай вышел на оперативный простор Евразии и стал активно формировать вокруг себя окружение стран, плотно связанных

с Пекином торговлей и инвестициями. Одновременно Китай начал создавать пояс безопасности в близлежащих морях. США не могли быть не обеспокоены таким усилением Китая, растущая сфера влияния которого начала ставить под вопрос американское глобальное лидерство.

Рост геополитического антагонизма разморозил сглаживаемые доселе взаимные претензии и озабоченности, создав в США устойчивый внутриполитический дискурс противодействия «китайской угрозе».

Торговая война: точка невозврата

Скатывание соперничества США и Китая в русло конфронтации еще можно было предотвратить, пока оно не затрагивало важнейшую часть двусторонних отношений – их экономического базиса. Но приход к власти Дональда Трампа привел к кардинальной смене курса.

После недолгого периода потепления и ожидания «большой сделки» руководство США осознало глубину противоречий, не поддающихся простому решению. Предлагаемые условия двух сторон в разрешении накопившихся проблем оказались обоюдно неприемлемыми, что и послужило причиной провала переговоров 2017-2019 годов.

Очередное торговое перемирие, заключенное по результатам личной встречи Дональда Трампа и Си Цзиньпина на саммите G20 в июне 2019 года, лишь подтвердило наличие фундаментальных противоречий между США и Китаем.

Отсутствие ясности по срокам моратория на введение новых пошлин, а также неопределенность вокруг ситуации с Huawei,

МАССИМО ДЕАНДРЕС

генеральный директор С.Р.М. Центр экономических исследований, председатель GEI Итальянский совет экономистов бизнеса

Администрация Трампа, похоже, заинтересована в том, чтобы продолжать давление на Китай, вводя новые таможенные пошлины на китайский импорт; причиной являются не только торговые вопросы (перебалансирования дефицита США), но и стратегические и геополитические интересы (попытки ограничить растущую роль Китая как мировой державы).

оставляют перспективы заключения торгового соглашения довольно размытыми.

Между тем торговый конфликт уже сказался на показателях двусторонней торговли и негативно повлиял на развитие ряда сегментов мировой экономики. Товарооборот между США и Китаем по итогам восьми месяцев 2019 года составил \$355,6 млрд, что почти на 14% ниже показателя аналогичного периода 2018 года.

После активной фазы торговой войны, а также последних событий в Гонконге, уже антиамериканская повестка становится одним из важных идеологических элементов внутренней политики Китая.

Постепенно как в Вашингтоне, так и в Пекине, концепция взаимного соперничества превращается в обязательную часть национального стратегического дискурса в сферах внешней политики и безопасности. Всё это ведет к цементированию конфликтного тренда в отношениях двух ведущих держав современного мира.

Pax Americana vs Beijing consensus

В нынешнем году в эпицентре китайско-

Торговля США-КНР

Источник: ITC Trademap

американского конфликта оказался вопрос развития новейших технологий, где США уже не являются бесспорным лидером. Китайские технологические гиганты, такие как Huawei, Lenovo, ZTE создают собственные технологические решения, способные конкурировать с американскими технологиями, подрывая тем самым технологическое лидерство США.

Так, в разработке и внедрении технологий 5G Вашингтон оказался в роли догоняющего, что и обусловило беспрецедентные ответные меры в отношении китайских технологических компаний.

На этом фоне набирает обороты процесс формирования Пекином китаецентричного мирового порядка, отличающегося от модели, предлагаемой Вашингтоном. Китай создает собственные глобальные институты в финансовой сфере, инициирует различные интеграционные проекты под своей эгидой. На службу интересам Пекина поставлена и идея глобализации и либерализации торговли.

Опираясь на свои проекты и инициативы, под флагом защиты открытого рынка Китай продвигает собственную повестку. Этому процессу способствует рост числа стран, «сочувствующих» Китаю в его борьбе с торговым протекционизмом США, что

приводит к дальнейшему усложнению конфликта, появлению в нем интересов всё новых участников.

Конфронтацию глобальных игроков усиливает и изменившийся подход Пекина. Среди представителей китайских элит зреет уверенность в том, что Китай уже готов к более жесткому оппонированию США и не должен идти на какие-либо уступки в рамках начавшегося противостояния.

Глобализация конфликта

Конфликт Вашингтона и Пекина, изначально начавшийся в форме торгового спора, в 2019 году оформился в полноценное стратегическое противостояние. Судя по всему, 2020 год ускорит процесс оформления новой глобальной геополитической архитектуры с двумя доминирующими центрами силы в Вашингтоне и Пекине.

Конфликт между США и Китаем постепенно

ФИЛИП ЛЕ КОРРЕ

партнер проекта по Европе и трансатлантическим отношениям, старший научный сотрудник Центра по бизнесу и управлению Mossavar-Rahmani в Harvard Kennedy School

И Дональд Трамп, и Си Цзиньпин имеют националистические избирательные округа, которым необходима явная краткосрочная политическая «победа». В ноябре 2020 года президентские выборы в США, скорее всего, раскроют суть американских дебатов о подъеме Китая. Больше, чем когда-либо республиканцы и демократы сойдутся в том, чтобы сделать Китай своим главным конкурентом (как неоднократно заявляли Белый дом, Пентагон, Государственный департамент и ключевые члены Конгресса США по обе стороны политического спектра).

выходит за рамки двусторонних отношений и становится важной составляющей кризисных явлений в самых разных точках мира. Так, растет заинтересованность Китая в ближневосточном регионе. Иран вновь становится объектом давления со стороны США, и Китай воспользуется этим для укрепления своих позиций.

Также Китай, вероятно, будет участвовать в экономическом восстановлении Сирии, а также окажет военно-техническую помощь официальному Дамаску. Тем самым Китай вплотную входит в конфликтную зону на Ближнем Востоке, где США и их союзники имеют собственные долгосрочные интересы.

Соперничество с США также вновь выводит Северную Корею в число важных внешнеполитических партнеров Китая. Китайское руководство наверняка окажет масштабную экономическую и иную поддержку КНДР, что должно усилить северокорейский режим в противостоянии внешнему давлению. Об этом свидетельствует и состоявшийся в июне 2019 года визит Си Цзиньпина в КНДР, который подтверждает

БРУНО МАСАЕШ

старший советник FlintGlobal, главный научный сотрудник Института Хадсона, министр Португалии по европейским делам (2013-2015)

Геополитическая конфронтация между США и Китаем - это новая реальность, и по ожиданиям она продолжит развиваться в 2020 году, но, скорее всего, без существенной эскалации. Обе стороны начали разграничивать зоны влияния, и активно конкурируют, чтобы привлечь другие страны на свою сторону или не допустить их присоединения к блоку соперника.

стремление Пекина использовать северокорейскую карту в противостоянии с Вашингтоном.

Наконец, особое значение имеет сближение Пекина с Москвой, в частности, в военно-стратегической сфере, о чем говорит сенсационное заявление президента Путина в октябре этого года на Валдайском Форуме. Тот факт, что Россия, как оказалось, помогает Китаю создать систему раннего предупреждения о ракетном нападении, свидетельствует об огромных сдвигах в отношениях двух ядерных держав, способных кардинально изменить стратегический расклад сил в Евразии.

Сценарии развития

1 Пессимистичный

В 2020 году конфигурация противостояния между Вашингтоном и Пекином будет еще далека от окончательного оформления. Однако наиболее вероятным сценарием является дальнейшая эскалация противостояния США и Китая. В 2020 году конкуренция между китайской инициативой «Пояс и путь» и концепцией Индо-Тихоокеанского региона, которую усиленно продвигают США, приобретет всё более рельефные и масштабные очертания.

Угроза «долговых рисков» в связи с участием в инициативе Пекина, в особенности для стран Азии, играет на руку США в их попытках сформировать альтернативные блоки и альянсы. Поэтому в 2020 году Вашингтон, вероятно, сделает ставку на формирование Индо-Тихоокеанского морского кольца.

Другим важным элементом давления на Китай станет вопрос с соблюдением прав национальных меньшинств в СУАР, а также действия Пекина в Гонконге.

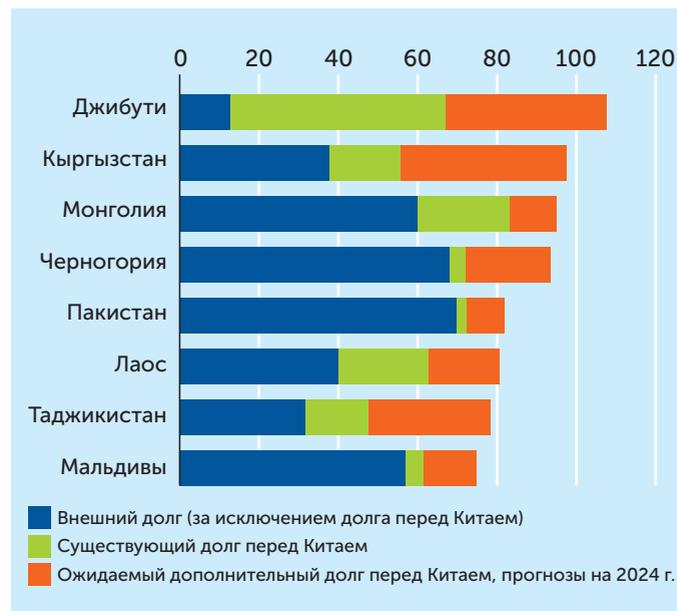
ЙОХАННЕС ЛИНН

главный научный сотрудник по Глобальной экономике и Развитию Брукингского института, экс-Вице-президент Всемирного банка

За последние два года Китай и Россия стали ближе на почве общего противостояния глобальной политике США и, вероятнее всего, будут продолжать сближаться. Однако это будет ограниченное сближение, поскольку российская элита и население опасаются потенциального долгосрочного господства Китая на востоке России. Преимущества тесных отношений с Китаем для России заключаются главным образом в том, что они обеспечивают прикрытие геополитическим приключениям России (на Украине, в Сирии и, возможно, за ее пределами).

Страны, участвующие в инициативе «Один пояс, один путь» с опасным уровнем внешнего долга

Соотношение внешнего долга к ВВП за 2018, %

Источник: Centre for Global Development, World Bank, IMF, Economist Intelligence Unit

Наибольшая напряженность между Китаем и союзниками США сохранится в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Называя КНР «ревизионистской державой», США, вероятно, будут продолжать проводить мероприятия «свободы навигации» (FONOP) ВМС США, в том числе и в Южно-Китайском море, играя на территориальных спорах между Китаем и его соседями. Китай, в свою очередь, не откажется от активной деятельности на спорных и искусственных островах.

Подобная активность усилит наметившийся раскол в работе региональных

многосторонних структур, в первую очередь, Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Здесь полярные точки зрения США и Китая относительно будущей модели мирового порядка начинают находить своих сторонников.

Другим важным элементом пессимистичного сценария может стать фактор укрепления национализма в Китае. Растущая уверенность и наступательность во внешнеполитическом курсе КНР будет повышать ставки в противостоянии с США. В этом отношении негативный исход выборов на Тайване в 2020 году для Пекина может также стать триггером в дальнейшем обострении двусторонних противоречий.

В этой ситуации перспективы заключения соглашения по торговому спору сведутся к нулю, обе страны продолжат курс на повышение взаимных ставок, обостряя стратегическое противостояние в различных частях мира.

Военная мощь Китая и США

	Китай	США
АРМИЯ		
Сухопутные войска	915,000	476,000
Боевые танки	5,800	2,386
Артиллерия	8,954	5,411
Боевые вертолеты	270	714
ВОЕННО – МОРСКИЕ СИЛЫ		
Военный персонал	250,000	329,850
Авианосец	1	11
Боевые самолеты	385	1,007
Эсминцы	27	33
Фрегаты	59	13
Морские пехотинцы	20,000	185,400*
Подводные лодки	59	64
ВОЕННО – ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ		
Персональный	395,000	325,000
Боевой самолет	2,413	1,466
РАКЕТЫ		
МБР	143	400
Ядерные боеголовки	290	6,185

Источник: IISS Military Balance 2019

2 ОПТИМИСТИЧНЫЙ

Восстановить прежний уровень взаимоотношений США и Китая будет крайне сложно. Позиции сторон с ноября 2018 года стали намного жестче, а число проблемных точек лишь увеличилось. Однако они могут избежать дальнейшего роста конфронтации.

Среди части китайских элит еще сильны надежды на заключение сделки, которая предоставит передышку в торговой войне, что даст возможность реструктуризировать и модернизировать китайскую экономику.

В рамках сделки Китай может расширить закупки американской сельхозпродукции, а также частично открыть доступ для американских инвестиций в финансовый сектор. Однако Компартия не желает «терять лицо» внутри КНР и Пекин будет ожидать соответствующих уступок и со стороны американцев.

Определенные надежды в связи с этим возлагаются на президентские выборы

2020 года в США. В случае если Трамп не переизберется на пост президента, американско-китайские отношения могут получить шанс на определённую перезагрузку.

С другой стороны, сам Трамп может развернуть свою позицию в торговой войне с КНР на 180 градусов в преддверии президентских выборов. Трампу нужны хорошие экономические показатели, а также «победы на внешнеполитическом фронте», которые может дать торговая сделка с КНР, даже «неидеальная» с точки зрения некоторых его советников.

В целом, исход масштабного давления на Китай пока неясен, и во многом будет зависеть от позиции союзников США. В частности, в проамериканском лагере не все так однозначно. Крупнейшие союзники США в АТР и Южной Азии – Япония, Австралия и Индия, пока поддерживают курс Вашингтона. В то же время Индия предпринимает самостоятельные шаги для налаживания отношений с Пекином.

Главный глобальный союзник США – объединенная Европа, также не имеет единого мнения по противостоянию, и многие страны ЕС поддерживают дружественные отношения с Пекином. Такая неоднозначность заставит США корректировать свою политику, учитывая фактор многополярности современной архитектуры международных отношений.

3 Промежуточный вариант

«Тепло в экономике, холодно в геополитике»

Третий возможный сценарий развития ситуации сводится к частичной заморозке торгового конфликта, при сохранении определенной степени напряженности в геополитической сфере.

В этом отношении большинство экспертов Астана Клуба (46%) считают, что США и Китаю удастся достигнуть «плохого мира», в рамках которого взаимные ограничения не будут усиливаться и останутся на прежнем уровне.

Обе державы, столкнувшись с негативными последствиями торговой войны, а также с растущим запросом в стабилизации ситуации на международных рынках, будут вынуждены пойти на компромисс.

Скорее всего речь будет идти о «половинчатых результатах» для обеих сторон: США не смогут добиться снятия всех ограничений для доступа в стратегические сферы китайской экономики, тогда как Китай будет вынужден смириться с ограничениями доступа к американскому рынку высоких технологий. Стороны могут пойти на обоюдные уступки с учетом факторов, изложенных во втором сценарии.

Вместе с тем, торговая сделка и частичная стабилизация экономических связей станут лишь «затишьем перед бурей», геополитическая конкуренция между странами продолжит углубляться.

В Вашингтоне окончательно откажутся от попыток интегрировать Китай в действующий мировой порядок, делая ставку на окружение и сдерживание КНР в Индо-Тихоокеанском регионе.

Это будет толкать Пекин на дальнейшее проникновение в глубь Евразии, в том числе через расширение сотрудничества со странами, испытывающими давление со стороны Вашингтона, в первую очередь с Россией, Ираном, Пакистаном и Турцией.

РИСК #4

НОВЫЙ ЭТАП ГОНКИ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

РИСК #4

НОВЫЙ ЭТАП ГОНКИ РАКЕТНО-ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ

В десятке ключевых рисков, которые будут иметь критическое значение для безопасности Евразии и всего мира, следует особо отметить крах международной системы контроля над ядерным оружием. В 2020 году мир вплотную столкнется с опасной вероятностью тотального обнуления «правил игры» в данной сфере.

Предвестники краха

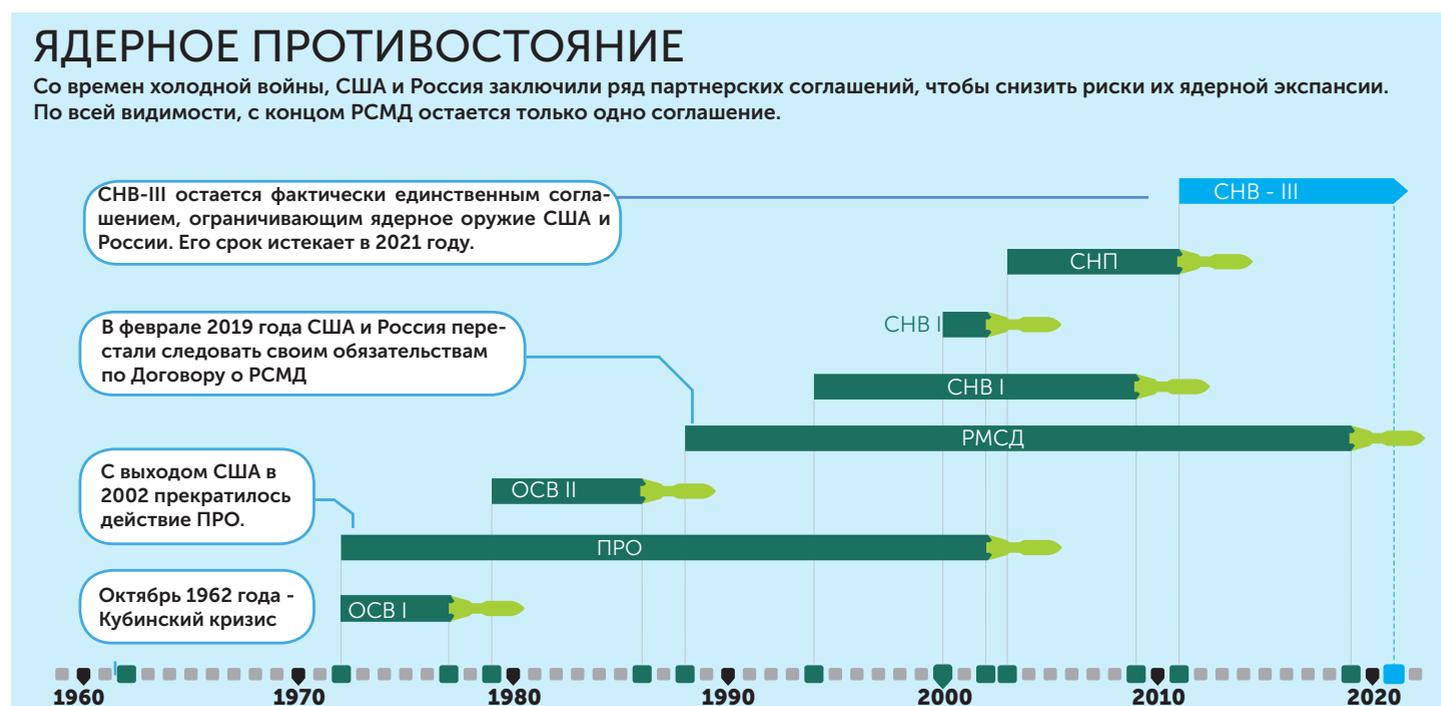
К началу третьего десятилетия XXI века в архитектуре глобальной безопасности углубляются тектонические разломы. Развал фундаментальных международных соглашений по контролю над ядерными вооружениями резко снижает элемент предсказуемости в геополитическом соперничестве ведущих держав.

Произошел распад Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), который с учетом масштаба и глубины противоречий в отношениях России и США приобретает необратимый характер. Таким образом, первый в истории документ, завершивший гонку вооружений посредством ликвидации целого класса ракет, становится архивной реликвией.

Подобная участь РСМД помимо взаимных нарушений условий договора США и Россией определяется вполне объективными факторами.

Возникновение принципиально новых поколений вооружений, стирающих грань между ядерными и неядерными системами, стремительное развитие ударных систем с

Соглашения по контролю над вооружениями между США и Россией/СССР

Источник: Arms Control Association

ЭДВАРД ЛЮТТВАК
Президент ENL
Associates

Договор о РСМД не может быть «одним из краеугольных камней глобальной системы безопасности», потому что ядерное оружие в целом было маргинализировано в постядерный период (обратите внимание на отказ Китая тратить какие-либо средства на то, чтобы догнать США и Россию по числу баллистических ракет), в частности, вооружения средней дальности, стали совершенно бесполезными, поскольку они подразумевают войну Европейского формата, которая уже перешла на ядерный уровень.

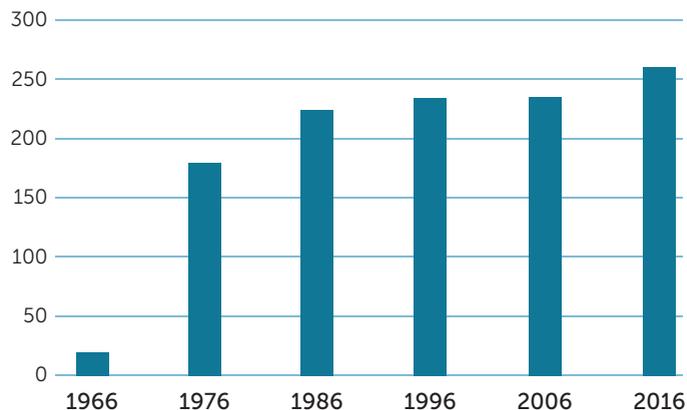
использованием искусственного интеллекта, а также создание других прорывных военных решений во многом девальвируют актуальность договора от 1987 года.

Новому игроку приготовиться

С момента появления ядерного оружия и до конца XX века глобальный контроль в этой сфере де-факто осуществляли всего два игрока в лице Соединенных Штатов и СССР. Контролируя 98% всего мирового ядерного арсенала, Москва и Вашингтон порой успешно, порой не очень, но на двусторонней основе выстраивали диалог и вырабатывали необходимую договорную базу.

Теперь же мировой политический процесс идет далеко не в рамках биполярной парадигмы. Многополярный порядок видоизменяет положение дел и в плане ядерного потенциала в сторону диверсификации. Появляются новые игроки, для которых тема разоружения не является приоритетной.

Процесс наращивания китайских ядерных сил

Источник: Hans M. Kristensen and Robert S. Norris, «Chinese nuclear forces, 2018; Nuclear Notebook,» Bulletin of the Atomic Scientists, 2018, VOL. 74, NO. 4, 289–295

Одним из таких новых лидеров выступает Китай. Поднебесная на сегодняшний день активно работает над модернизацией своих стратегических ядерных сил. По оценкам Министерства обороны США, количество китайских ядерных боеголовок, способных достигнуть США, выросло с примерно 20 в 2000 году до 70–100 на данный момент и продолжает расти.

Примечательно, что в связи со своим выходом из РСМД американская сторона высказалась за создание новой модели контроля над вооружением, которая в обязательном порядке включала бы Китай.

Однако, учитывая стремление Пекина компенсировать свое отставание в ядерном потенциале, его скорое включение в процесс переговоров по разоружению выглядит маловероятным.

Опасные последствия

Денонсация РСМД тянет за собой целую цепочку опасных последствий.

Легитимация новейших разработок и испытаний в ракетной сфере. Согласно планам американской стороны, до 2028 года Соединенные Штаты потратят \$494 млрд на содержание и модернизацию стратегической ядерной триады. Большую часть

суммы (\$234 млрд) предлагается вложить в совершенствование средств доставки межконтинентальных баллистических ракет.

Россия, хоть и заявляет о своем нежелании втягиваться в дорогостоящую гонку вооружений, но на деле идет по этому пути. Так, в качестве ответа на американскую программу ПРО в Послании президента России 1 марта 2018 года были обнародованы шесть программ новейших вооружений России.

Из стратегических систем главные – это тяжелая межконтинентальная ракета «Сармат» и гиперзвуковой планирующий блок «Авангард», способный, по словам Москвы, преодолевать все существующие и перспективные системы ПРО США.

Развертывание новых систем ПРО.

Основным театром, где будут размещены американские системы противоракетной обороны, является Европа, что вызовет симметричную реакцию Москвы.

Серьезный ущерб будет нанесен и азиатской безопасности. После выхода из РСМД США уже консультируются со своими союзниками в АТР по поводу размещения ракет средней дальности в регионе.

Подобные шаги неизбежно вызовут противодействие со стороны Пекина. Усиливающаяся торговая война и технологическая гонка с Соединенными Штатами только усилит голоса тех в китайском руководстве, кто призывает к ответному наращиванию ударных сил Китая в АТР.

При этом в целях укрепления своей обороноспособности Китай пойдет на углубление военного сотрудничества с Россией. Для снижения угрозы нанесения внезапного ракетно-ядерного удара со стороны США КНР уже получает российскую помощь по созданию системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

Учитывая, что Пекин и Москва уже вплотную идут к подписанию нового военно-технического соглашения, где договоренности по СПРН как раз будут формализованы, стороны еще на один шаг приблизятся к статусу военных союзников.

РИАЗ ХОКХАР

посол, бывший
Государственный
секретарь
иностраннных дел
Пакистана

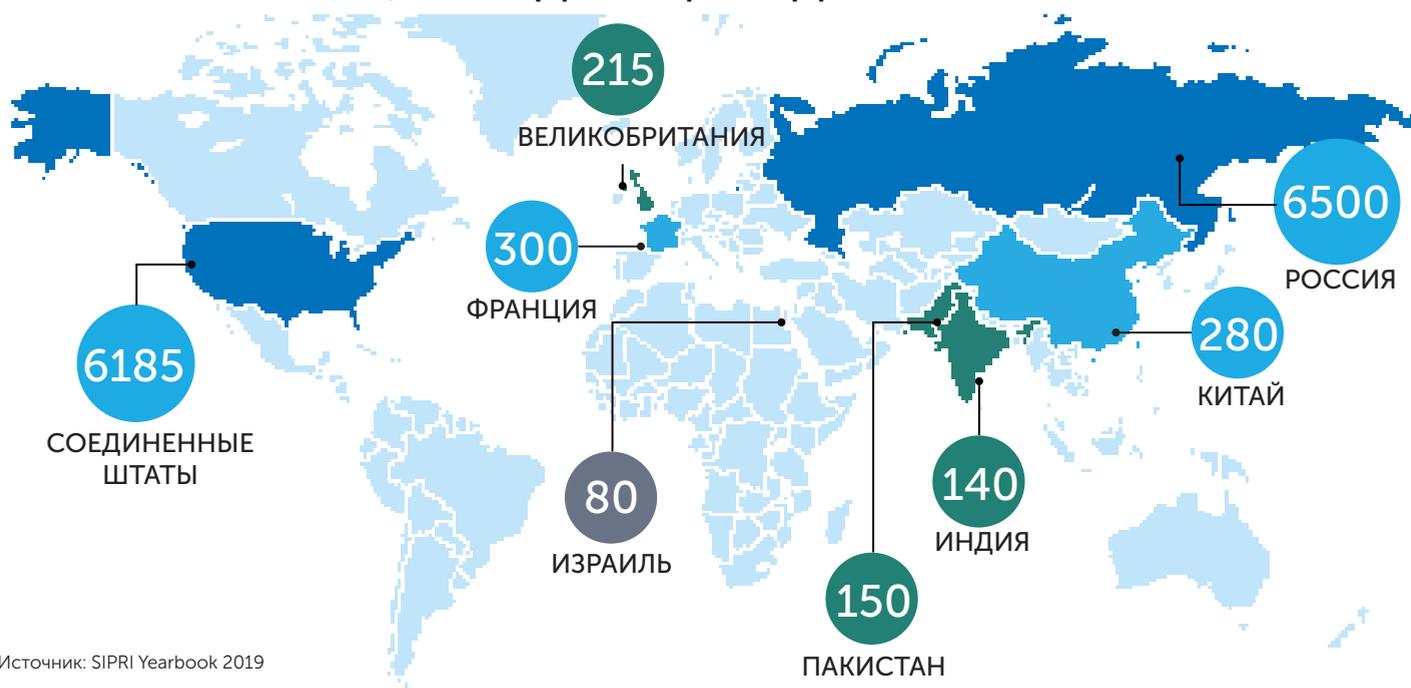
Три крупные державы, США, Россия и Китай уже находятся в интенсивной гонке вооружений. Все страны заняты повышением качества своего ядерного арсенала и модернизацией систем доставок вооружения. Россия объявила о намерении разработать «ядерную ракету» с неограниченной дальностью полета. А США заявили, что потратят более триллиона долларов на модернизацию своих ядерных вооружений и систем их доставок. Китай же сконцентрируется на контрмерах, чтобы противостоять растущей угрозе размещения американских ракет в Индо-Тихоокеанском регионе. Гонка вооружений между тремя державами уже перешла в сферу космического потенциала, более того все страны разрабатывают супер-кибер-технологий для военных целей и для ведения кибервойн.

Угроза разрушения других соглашений по контролю вооружений. После исчезновения РСМД под вопросом оказываются другие ключевые документы. В первую очередь, это Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) – последний осколок системы российско-американского контроля над вооружениями. Срок его действия заканчивается в 2021 году.

Траектории риска

Ситуация вокруг РСМД является лишь одним из сюжетов в более масштабной и драматичной картине, которая складывается в сфере глобальной безопасности. Она связана в первую очередь со стагнацией и постепенным распадом глобального разоруженческого движения.

СТРАНЫ, ОБЛАДАЮЩИЕ ЯДЕРНЫМ ОРУЖИЕМ

Источник: SIPRI Yearbook 2019

АСЛЕ ТОЙЕ

член
Нобелевского
комитета

Мы уже находимся в условиях глобальной гонки вооружений. В апрельском докладе Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) было установлено, что мировые военные расходы выросли до \$1,8 трлн в 2018 году, несмотря на их сокращение в Африке, на Ближнем Востоке и в России. И все же глобальные расходы на оборону достигли самых высоких показателей в реальном выражении за последние 30 лет. Есть только один сценарий. Нарастание вооружения по всему миру продолжится, но по двум направлениям – Китай и США. Данная гонка – будет преимущественно гонкой военно-морского вооружения. Сам по себе рост вооружения не ведет к войне, но это будет возможно, если на то будут соответствующие условия.

В условиях отказа от РСМД туманной перспективой становится сохранение режима нераспространения ядерного оружия, которое должно стать предметом обсуждения на следующей Обзорной конференции по рассмотрению Договора о нераспространении ядерного оружия в 2020 году.

Дело в том, что в ситуации, когда США и Россия, контролирующие львиную долю мирового ядерного арсенала, демонстративно отказываются от своих обязательств по разоружению и испытывают новые типы носителей, остальные державы также не будут иметь стимулов для ограничения своих военных потенциалов.

Кроме того, в атмосфере растущего недоверия под вопросом оказывается и судьба Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 года.

В целом, с учетом наблюдаемых процессов и событий, можно рассмотреть несколько сценариев дальнейшего развития ситуации.

Сценарии развития

1 Базовый

Архитектура ядерной безопасности окажется в затяжном кризисе, который продлится до возникновения угрозы масштабного военного конфликта с применением ядерных сил. До этого момента запрос ядерных игроков на выстраивание диалога в области стратегических вооружений будет слабым. Каждый из них попытается реализовать программу модернизации своих ядерных арсеналов.

В условиях кризиса контроля над вооружениями начнется развертывание новых ударных систем в Евразии. В частности, США реализуют планы по размещению ракет наземного базирования средней дальности в АТР, которые нацелены будут на сдерживание Китая. Основными кандидатами

на размещение ракет США станут Япония, Южная Корея и Австралия.

В ответ Китай ускорит процесс модернизации ядерных сил, исключив вероятность присоединения к каким-либо переговорам. Параллельно КНР будет активно применять экономические и иные меры воздействия против тех стран, которые согласятся на развертывание американских ударных систем.

Гонка вооружений затронет и Европу, несмотря на стремление Брюсселя избежать подобной ловушки. При этом часть ЕС, а именно страны, расположенные на приграничье с Россией, проявят готовность стать местом дислокации дополнительных ракетных систем США. Россия ответит симметрично, нарастив военное присутствие по всему периметру своей европейской границы. Наряду с этим Москва попытается усилить свою военную инфраструктуру в Беларуси.

2 Негативный

Вслед за денонсацией РСМД система контроля над ядерными вооружениями со временем окончательно рухнет. Произойдет разрушение Договора по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3). К 2021 году срок договора истечет, но США и РФ откажутся его пролонгировать. Конференция по рассмотрению ДНЯО в 2020 году также завершится провалом.

Негативный фон в сфере контроля за ядерными вооружениями подорвет основы ядерного нераспространения. Имеющаяся правовая база по сдерживанию распространения ОМУ и без того плохо справляется со своими задачами.

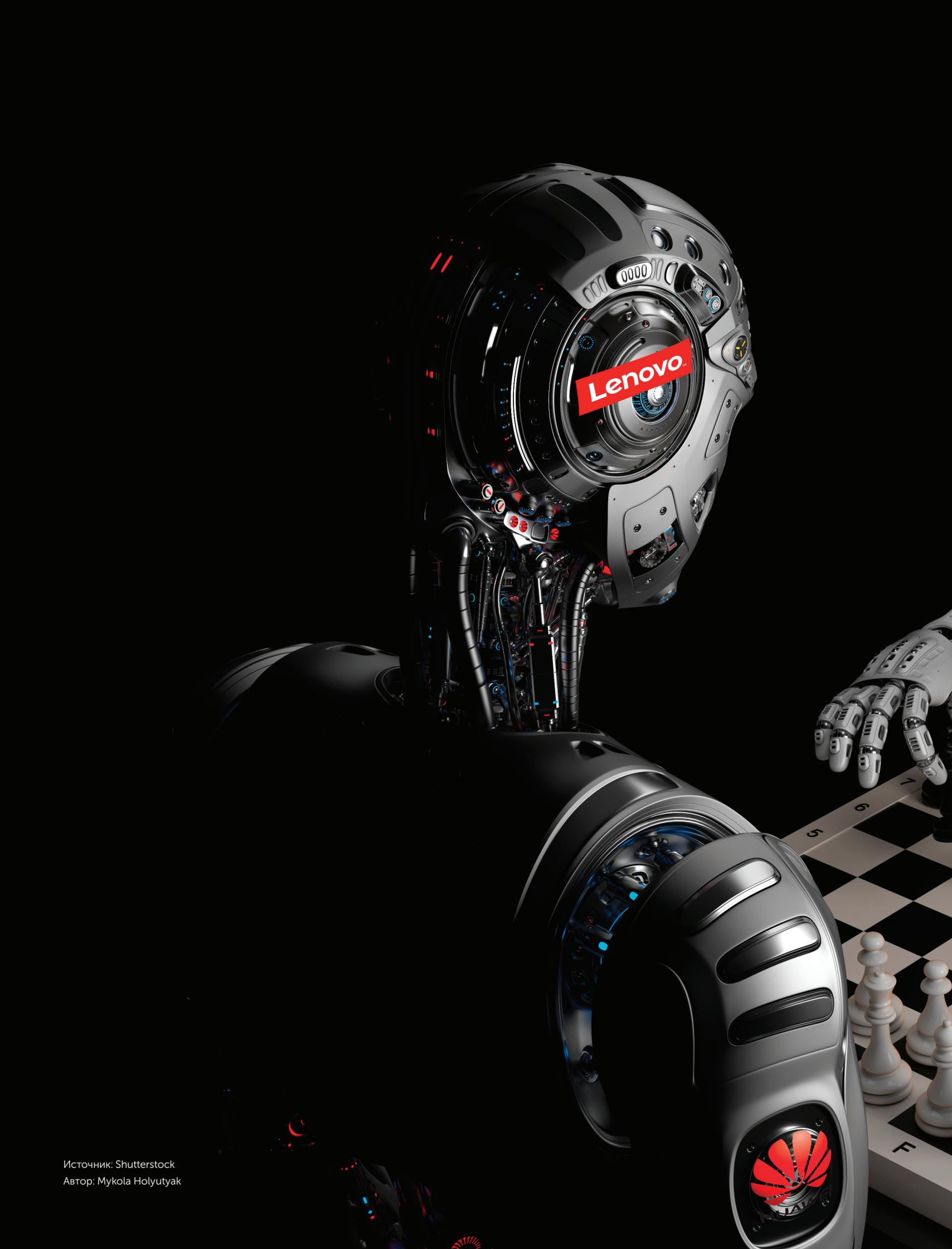
В результате возникает угроза разрушения Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 года, что приведет к возобновлению ядерных испытательных взрывов. Также возрастет риск расползания ядерных технологий по всему миру, включая попадание оружейных материалов в руки террористов.

3 Оптимистичный

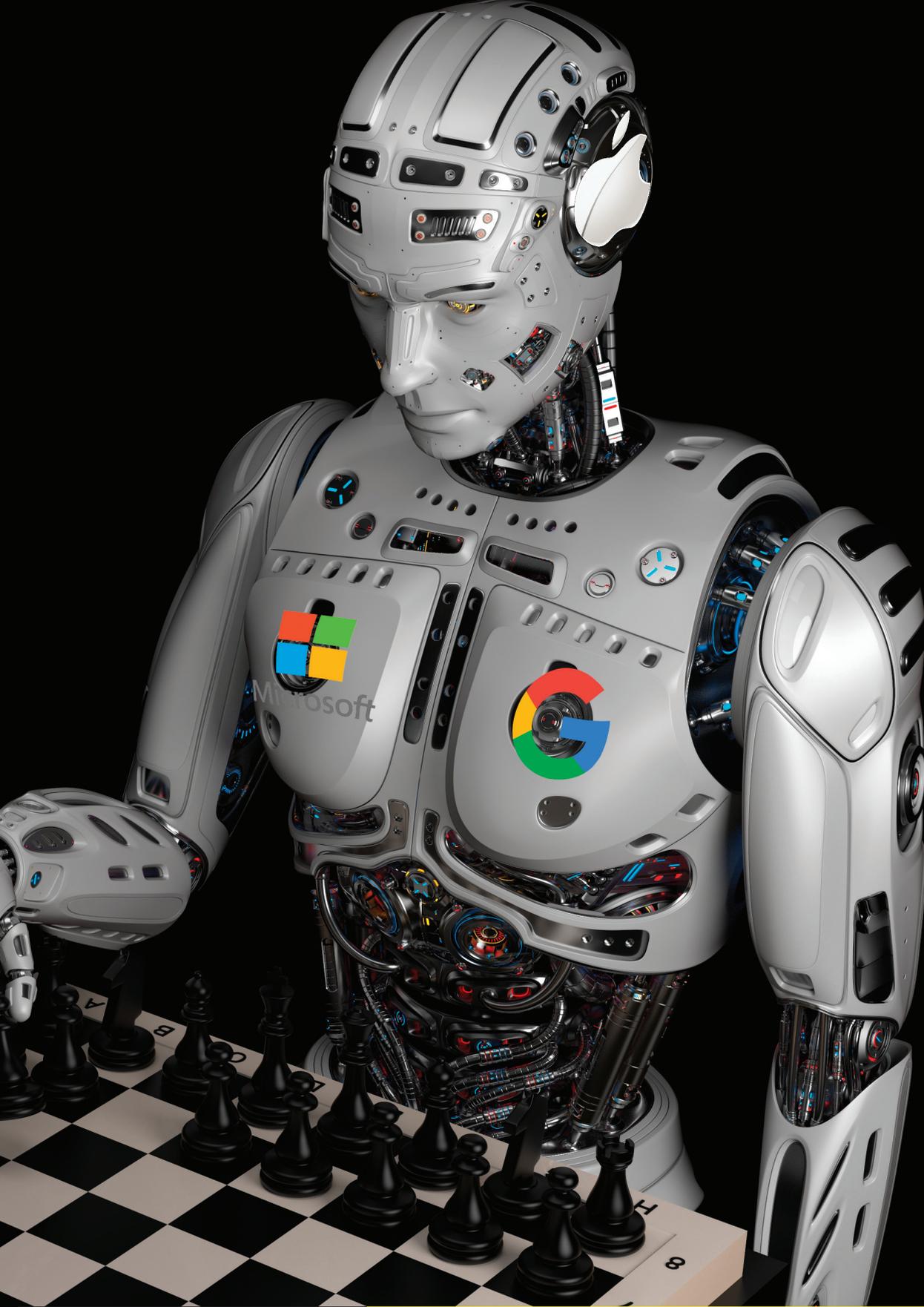
Международный контроль над вооружениями удастся спасти. Политическая воля позволит ядерным державам согласовать обновленную систему контроля над ядерными арсеналами. Так, стороны пойдут на взаимные уступки по частичному разоружению, что укрепит глобальную безопасность. Договор РСМД будет перезаключен с привлечением большего количества участников. США и Россия на основе компромисса договорятся о продлении сроков СНВ-3.

На фоне укрепления мер доверия будет достигнуто комплексное соглашение по взаимному сокращению ядерных сил с участием основных игроков. Документ сможет урегулировать ключевые противоречия сторон на долгосрочной основе, включив в себя базовые договоренности по развитию ударных систем нового поколения, включая вопросы использования искусственного интеллекта в системах ядерного вооружения.

Источник: Shutterstock
Автор: Микола Holyutyak

РИСК #5

**ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ
ДОМИНИРОВАНИЕ**

РИСК #5

ОБОСТРЕНИЕ БОРЬБЫ ЗА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ

Обострение борьбы за технологическое доминирование занимает верхние строчки по вероятности наступления среди рисков для Евразии в 2020 году. По мнению опрошенных экспертов Астана клуба в конкуренции за лидерство в передовых технологиях США и Китай усилят ограничения и протекционистские меры, цель которых будет заключаться в подрыве преимуществ конкурента.

Остальные игроки также далеко не останутся в позиции наблюдателей. Стремление государств обеспечить свою кибербезопасность приведет к «гонке кибервооружений», которые неизбежно будут опробованы.

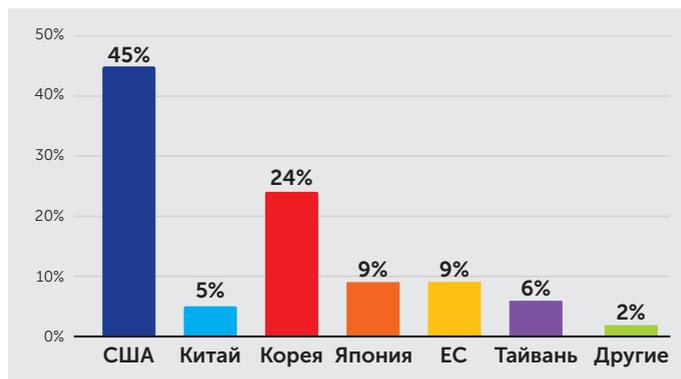
США vs Китай

Борьба США и Китая за первенство в технологиях нового поколения выходит на новые рубежи. Белый дом рассматривает стратегию Пекина «Сделано в Китае 2025» не просто как инструмент конкурентной борьбы на рынках высоких технологий, но и как и стратегический вызов глобальному американскому лидерству.

В данном контексте масштабная торговая война отражает не только противоречия сторон вокруг условий доступа на рынки, но и стремление Вашингтона ограничить технологический потенциал конкурента посредством импортных барьеров. В 2020 году США все настойчивее будут призывать последовать своему примеру европейских союзников.

Это никак не ослабит решимость Китая стать лидером экспорта передовых технологий, которые не уступают в качестве западным аналогам, но зачастую стоят дешевле. Борьба

Доли производителей на мировом рынке полупроводников, %

Источник: Semiconductor Industry Association, CSIS

за доступ на телеком-рынки третьих стран с технологией 5G, наглядно показало мощь и потенциал китайских телеком-гигантов ZTE и Huawei.

В частности, оборудование китайских компаний используется в большинстве развивающихся стран, готовящихся к запуску 5G, а также рассматривается в качестве основного в некоторых развитых, вроде Австралии и Великобритании. Помимо этого, китайские разработчики располагают конкурентными преимуществами в области искусственного интеллекта и биотехнологий.

По разным оценкам, благодаря лидерству в запуске 4G технологий компании США заработали свыше \$125 млрд. Прибыль от внедрения 5G будет еще выше. К слову, Китай уже опережает остальных по темпам внедрения нового поколения мобильной связи: к концу 2019 года в КНР будет минимум 150 тыс. базовых станций для сетей 5G, при этом в США будет установлено лишь 10 тыс. аналогичных станций.

Вашингтон убежден, что Китай занимается незаконным сбором данных о передовых технологиях США в ключевых промышленных отраслях посредством кибершпионажа и требований об обязательном трансфере технологий.

Доля американских компаний на китайском рынке полупроводников, %

Источник : Semiconductor Industry Association, CSIS

В Китае воспринимают действия США негативно, но не могут ответить симметрично. Китайский рынок пока не может полностью закрыться от США в силу зависимости от западного и американского импорта комплектующих для своей электроники.

СТИВ ДУРБИН
управляющий директор Форума по Информационной безопасности (ISF)

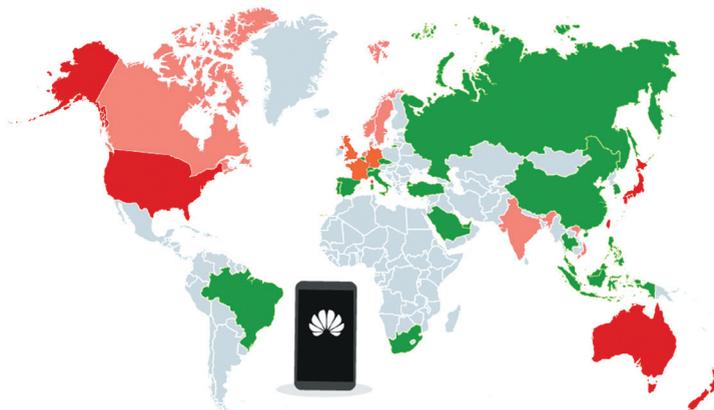
Технологические достижения не ограничиваются Америкой и Китаем – они представляют собой глобальное явление как с точки зрения дизайна и производства, так и, что наиболее важно, с точки зрения потребления».

Последствия технологической гонки США и Китая для остального мира

Обострение гонки за технологическое доминирование будет иметь ряд неоднозначных последствий для стран-потребителей. В то же время перспектива возникновения двух совершенно независимых друг от друга систем на глобальном рынке технологий пока выглядит маловероятно.

Для реализации последнего сценария необходимо реорганизовать всю глобальную систему цепочек поставок, что невозможно при растущей волатильности финансовых рынков, замедляющемся экономическом росте, напряженных торговых отношениях и высоком уровне внешнего долга.

Страны, которые ввели запрет или собираются ввести запрет на продукцию Huawei

- Запрет введен
- Ограниченный запрет, ужесточены правила
- В сомнениях
- Поддерживают Huawei

Источник: Statista, Bloomberg

Ситуация с запретом Huawei показала, что большинство стран не желают жертвовать устойчивостью экономических связей ради интересов военно-политических союзников. В то время как Новая Зеландия, Австралия, Япония и Франция последовали примеру США и приостановили использование продукции Huawei в критически важных секторах, Германия, Канада и Великобритания

воздерживаются от полного запрета, сохраняя осторожность. Правительство Чехии лишь предостерегло своих граждан о рисках использования оборудования Huawei по соображениям безопасности.

Потребительские товары и устройства IoT (интернет вещей) широко распространены, и многие содержат компоненты, частично произведенные в КНР. Очевидно, что не все страны, которые запустили совместные с китайской стороной инвестиционные проекты в сфере телеком-инфраструктуры, готовы будут отказаться от китайских решений либо отдельных комплектующих.

В нарастающей борьбе за технологическое доминирование большинство стран откажется делать однозначный выбор в пользу одной стороны. Таким образом, технологический раскол мира маловероятен, но условные зоны влияния соперников можно определить уже сейчас.

Китайский проект «Один пояс и один путь», включающий цифровой шелковый путь, подразумевает что большинство регионов на этом пути, в том числе страны Азии,

Ближнего Востока, Африки и даже некоторые европейские страны будут ориентированы на использование китайских технологий.

Использование американских технологий будет сосредоточено в основном в Западной Европе, Канаде и других частях западного полушария, а также у азиатских союзников США, в Японии и Австралии, которые заинтересованы в экономическом и военном присутствии США в Азии для уравнивания растущего влияния Китая в регионе.

Однако намечающаяся линия раскола не является окончательной. Большинство стран, получающих китайскую помощь в развитии, хотели бы иметь доступ к американским и западным технологиям во избежание полной зависимости от Китая.

Тем не менее, огромным преимуществом КНР является предоставление технологий по более доступным ценам для развивающихся стран. Поэтому большинство стран не хотят принимать условия ни одной из сторон. Вероятнее всего, они будут продолжать внедрение доступных технологий, пока они не будут вынуждены поступить иначе.

Китайская инициатива «Пояс и путь»

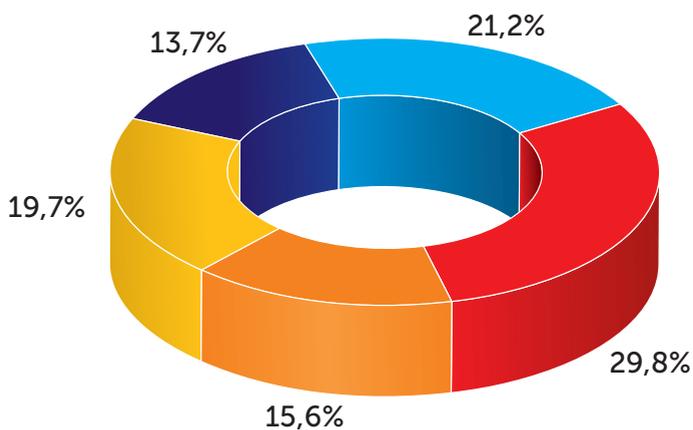

Источник: Herbert Smith Freehills

Сценарии развития

Показателен подход к проблеме, который продемонстрировали Великобритания и ЕС: они выразили озабоченность по поводу китайских технологий, но не пошли полностью на встречу требованиям США. Выбор Старого Света будет играть важную роль в определении будущего цифровой Евразии и цифрового мира в целом. Очевидно, европейцы верят, что существует срединный путь.

Как вы оцениваете перспективы технологического противостояния между Китаем и США?

- Перерастет в масштабную технологическую войну, которая разделит мировое сообщество на два лагеря. Последуют новые взаимные запретительные меры.
- Процесс будет иметь вялотекущий характер. США отложат на неопределенное время ограничения на использование китайских технологий.
- Сторонам удастся найти компромисс, и каждая из стран продолжит развивать собственные технологии.
- Китай пойдет на значительные уступки США, но сохранит возможность продвигать свои технологии на глобальном рынке.
- Компании КНР смогут создать альтернативные IT продукты и в среднесрочной перспективе будут представлять реальную угрозу технологическому лидерству США в мире.

Большинство респондентов (64,7%), участвовавших в опросе Astana club, верят в продолжение технологического противостояния США и Китая, хотя лишь 21,2% считают, что гонка расколет мир на два лагеря. Оставшиеся 35,7% участников уверены, что сторонам удастся прийти к компромиссу, при этом 19,7% думают Китаю придется пойти на уступки.

1 Базовый

Техноборьба за мир

Нынешнее технологическое противостояние — начало долгосрочной глобальной геополитической игры, которая выйдет на первый план в борьбе за лидерство между США, Китаем и другими державами.

ДЭН СМИТ

директор Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI)

Усилия по достижению и поддержанию технологического преимущества перед потенциальными противниками стало основной частью геополитики.

Для Соединенных Штатов амбиции Китая представляют серьезную стратегическую угрозу, что будет оправдывать продолжение жесткой торговой войны против Китая. Значение инноваций для всех сфер развития делает борьбу за технологическое доминирование важнейшей частью более масштабной конфронтации.

Сложный и нематериальный характер

новых технологий будет и впредь бросать вызов международному порядку. Законы и международные соглашения не смогут полностью решить проблемы, возникающие в результате экспоненциального развития инноваций и отрегулировать их влияние на общество.

Всем игрокам придется адаптироваться к условиям фрагментированных законодательных режимов, в связи с чем обмен технологиями будет весьма ограничен. Это приведет к снижению экономической эффективности и неспособности воспользоваться всеми преимуществами глобальных технологических потоков.

Мир не расколется на лагеря, объединяясь вокруг Америки и Китая. Союзники лишь в некоторой степени поддерживают США и КНР, в то время как остальной мир остается нейтральным из-за растущей зависимости как от американских, так и от китайских технологий.

Борьба будет иметь волновые последствия для мировой экономики и безопасности, вынуждая страны принимать «неудобные» решения в вопросе выбора своих технологических и торговых партнеров.

2 Пессимистичный

Кибервойна

Противостояние в сфере технологий приведет к началу глобальной гонки с целью защиты цифровых границ, в которой не будет победителей. Совершенствование технологий будет иметь серьезные последствия для систем безопасности каждой из стран.

Поскольку передовые технологии способствуют росту военного потенциала, за счет технологий, повышающих эффективность военных действий, технологическая гонка перерастет в гонку кибервооружений. Киберпространство, где один «удар» может подорвать инфраструктуру целой страны,

САМИР САРАН

президент Observer
Research Foundation

В эпоху сильных лидеров, сильных государств и сильных компаний прогноз о технологическом сотрудничестве в 2020 году, безусловно, не выглядит оптимистичным.

станет новым полем битвы.

Главная линия разлома будет проходить между США и такими странами как Россия, Китай, Иран и КНДР.

Президентские выборы в США в 2020 году создадут благоприятную почву для раскрутки американо-российского киберпротivостояния, которое все чаще затрагивает гражданскую инфраструктуру.

В результате глобального технологического противостояния США и КНР активизируются взаимные кибер-атаки. Об этом, в частности, свидетельствует последний национальный отчет кибербезопасности КНР, который зафиксировал, что 63% иностранных IP-адресов, атаковавших китайские веб-сайты, приходились на США.

На фоне роста напряженности в отношениях с Вашингтоном, КНДР и Иран также увеличат интенсивность кибер-атак на критическую инфраструктуру США, в частности, на американские финансовые структуры.

В свою очередь, текущие дискуссии в США также свидетельствуют о том, что кибератаки на стратегические объекты Ирана и КНДР все чаще рассматриваются в качестве центрального элемента «тихой войны» против режимов в Пхеньяне и Тегеране.

Переплетение факторов национальной безопасности, геополитических и техноло-

гических интересов, приведет к тому, что количество триггеров потенциальных конфликтов будет расти в геометрической прогрессии.

В результате каждое политическое решение об использовании технологического преимущества превращается в угрозу для безопасности в Евразии и мире в целом.

Хотя, при обычном течении обстоятельств последний описанный сценарий маловероятен, нельзя исключать риска катастрофических событий в формате «цифрового Перл-Харбора» или «кибер-Хиросимы».

3 ОПТИМИСТИЧНЫЙ

Оптимистичный сценарий, вероятность которого крайне низка, предполагает частичную разрядку американско-китайского противостояния в сфере передовых технологий.

Что может послужить разрядке отношений между двумя технологическими гигантами? Ответ очевиден – бизнес, а точнее потери бизнеса.

На фоне роста стратегических противоречий между Вашингтоном и Пекином, страдают американские и китайские корпорации, убытки которых растут с каждым днем. По некоторым оценкам, только в 2018 году из \$70 млрд, которые Huawei потратила на закупку различных компонентов в мире, \$11 млрд были потрачены в США.

В этих условиях, можно допустить, что США и КНР удастся найти компромисс и снять действующие ограничения в технологической сфере.

Однако временное соглашение между сторонами не сможет устранить фундаментальные причины, способствовавшие раскрутке технологического конфликта.

В долгосрочном плане сторонам конфликта, и всему глобальному сообществу, необходимо решить вопрос выработки единых стандартов и правил в области передовых технологий, прогресс которых зачастую опережает глобальную систему управления.

Кто и как будет писать эти правила – открытый вопрос, ответы на который будет найти крайне сложно.

РИСК #6

**ВОЕННАЯ ЭСКАЛАЦИЯ
КОНФЛИКТА ВОКРУГ ИРАНА**

РИСК #6

ВОЕННАЯ ЭСКАЛАЦИЯ КОНФЛИКТА ВОКРУГ ИРАНА

По мнению экспертов Astana club, напряженность вокруг Ирана в 2020 году вырастет и может достичь критической отметки. В списке конфликтов, которые могут перерасти в масштабный кризис в Евразии, респонденты опроса ИМЭП ставят военное противостояние в Персидском заливе на первое место.

Логика развития ситуации подсказывает, что в предстоящем году региональные противники и соперники Тегерана усилят меры по сдерживанию Ирана в военной и экономической сферах.

В свою очередь, находясь под давлением превосходящих внешних сил, Тегеран будет искать возможности для эффективного асимметричного ответа. В результате Иран продолжит активное наращивание поддержки союзных сил по всему Ближнему Востоку.

Такое развитие событий будет держать регион в ситуации постоянного риска скатывания к широкомасштабному конфликту

с крайне тяжелыми и плохо контролируруемыми последствиями.

СВПД: последний шаг до распада

«Магистральное» направление рисков вокруг Ирана в 2020 году связано с угрозой полного распада ядерного соглашения. Администрация Трампа, после одностороннего выхода из СВПД в мае 2018 года, делает все возможное, чтобы и другие участники покинули сделку.

С одной стороны, США рассчитывают на то, что, столкнувшись с «максимальным давлением», Тегеран капитулирует и сам выйдет из СВПД, что настроит против него европейцев и остальное международное сообщество. Для этого Вашингтон систематически будет усиливать санкционную удавку против Ирана, что уже имеет весьма ощутимые последствия для иранской экономики.

С другой стороны, США попытаются выну-

Ключевые требования США к Ирану для отмены санкций

- 1 Прекратить распространение баллистических ракет и остановить дальнейшие запуски или разработку ядерных ракетных систем
- 2 Прекратить поддержку ближневосточных «террористических» группировок, таких как «Хезболла», ХАМАС и «Исламский джихад»
- 3 Прекратить военную поддержку повстанцев-хуситов и способствовать мирному политическому урегулированию ситуации в Йемене
- 4 Вывести все силы под командованием Ирана со всей территории Сирии
- 5 Положить конец угрожающему поведению в отношении союзников США, включая угрозы уничтожить Израиль и ракетные обстрелы Саудовской Аравии и ОАЭ, а также угрозам международным перевозкам и разрушительным кибератакам

дить других подписантов СВПД, в первую очередь европейские страны, выйти из соглашения. Президент Трамп неоднократно предупреждал, что если европейские страны попытаются обойти американские ограничения против Ирана, то они сами окажутся под жесткими санкциями.

Тем не менее, несмотря на давление США, страны ЕС пытаются компенсировать потери Ирана от санкций. Однако все попытки европейцев пока тщетны.

Созданный ими специальный финансовый механизм INSTEX SAS, который должен был позволить компаниям торговать с Ираном в обход санкций США, не оправдал ожиданий и не стал безопасным каналом финансового взаимодействия с Тегераном. В этой связи европейский бизнес не желает рисковать и дальше вести бизнес в Иране.

Хронология нарушений Ираном пунктов СВПД

- ▼ 8 мая 2019 года Тегеран объявил о первом этапе сокращения обязательств по СВПД. Он включил в себя отказ от ограничений по запасам обогащенного урана и тяжелой воды. В результате к началу июля Тегеран превысил лимит в 300 кг низкообогащенного урана, предусмотренный СВПД.
- ▼ 7 июля 2019 года Иран приступил ко второму этапу сокращения и начал обогащение урана выше обозначенной в СВПД отметки в 3,67%.
- ▼ 7 сентября 2019 года Иран перешел к третьему этапу сокращения обязательств по СВПД. Он подразумевает полную отмену со стороны Ирана любых ограничений на научно-исследовательскую деятельность в ядерной сфере. Кроме того, Иран приступил к запуску новых 40 центрифуг и заявил о готовности Ирана довести уровень обогащения урана до 20% и выше.
- ▼ 21 октября 2019 года Тегеран заявил, что готовится к четвертому этапу сокращения обязательств в рамках СВПД. Конкретный характер мер четвертого шага пока не определен.

На этом фоне становится очевидным, что одних только желаний не хватит, чтобы удержать СВПД на плаву в 2020 году. Уже сегодня Иран показывает признаки того, что устал от постоянных обещаний европейцев и все больше склоняется к выходу из СВПД.

В случае продолжения политики давления со стороны США и дальнейшей неспособности европейских стран должным образом возместить ущерб Ирану, у Тегерана, по сути, не останется иного выхода, кроме как остановить действие СВПД.

В этом случае европейские страны также будут вынуждены предпринять ответные меры против Тегерана и де-факто присоединиться к США. Это станет началом нового опасного этапа эскалации ситуации вокруг Ирана.

Быть или не быть войне?

Несмотря на ухудшение общей атмосферы вокруг Ирана, представляется маловероятным, что Вашингтон и его союзники решатся на

СЕЙЕД МУСАВИ

заместитель министра
и генеральный директор
по Западной Азии
в министерстве
иностранных дел Ирана

Война между Ираном и США противоречит стратегическим интересам России, Китая и ЕС. Если посмотреть на геостратегическую карту Ирана, эти факты легко подтверждаются: Иран - это южные врата для России и западные для Китая. Ни одна из этих крупных держав не готова потерять такой важный гейт на своих южных и западных границах. Стабильность Ирана стратегически важна и для ЕС. Иран является одним из главных столпов стабильности в Западной Азии, где хаос и беспорядки напрямую влияют на ситуацию в странах ЕС. Любой военный сценарий США против Ирана приведет к огромным потокам иммигрантов из всех стран Ближнего Востока.

прямой военный конфликт с Тегераном в 2020 году.

Военный инцидент с нефтяными танкерами в Ормузском проливе в июне 2019 года, а также ситуация со сбитым иранцами американским беспилотником показали, что администрация Трампа дважды подумает, прежде чем примет решение о военном ударе.

И дело тут совсем не в опасениях США по поводу возможных жертв среди гражданского населения Ирана. Причины носят иной, далекий от гуманитарных соображений характер.

Во-первых, Иран, в военном плане, является «крепким орешком». По показателям военной мощи Тегеран расположился на 14 месте из 137 стран в 2019 году, согласно рейтингу Global Firepower. Это означает, что любой военный конфликт с Ираном будет затяжным и сопряженным с серьезными потерями для атакующей стороны.

Во-вторых, США не располагает широкой международной поддержкой для военного

давления на Тегеран. Даже если Иран выйдет из СВПД, ключевые европейские страны, а также Россия и Китай будут выступать резко против любого военного сценария.

В-третьих, рискованная военная авантюра с неизвестными последствиями вполне может стать «политическим суицидом» для Трампа. Поэтому американский президент очень серьезно подумает прежде, чем идти на военный конфликт накануне выборов.

Вместо этого, в 2020 году США вероятнее всего продолжат наращивать экономическое и политическое давление на Иран. Так, экономические санкции могут выйти далеко за рамки нефтяной отрасли и распространиться на другие сферы. Также финансовые активы страны за рубежом могут быть заморожены.

Все больше политических и военных лидеров в Иране станут объектами индивидуальных ограничений. Стоит напомнить, что уже введены существенные финансовые и дипломатические санкции против ведущих представителей иранской политической

Динамика экономического роста в Иране

Темпы роста ВВП %

Источник: Центральный Банк Ирана, МВФ

элиты. Этот список может легко расширяться в 2020 году.

Кроме того, США будут стараться нанести ущерб Ирану через атаки в киберпространстве. В конце июня 2019 года мировые СМИ сообщили, что по личному одобрению президента Трампа, американское киберкомандование совершило атаки на компьютерные системы Ирана по управлению запуском ракет и нарушило их работу. Такие инциденты могут стать основным тактическим оружием США против Ирана и в будущем.

Давление изнутри

Изнурительное противостояние с США и его союзниками несомненно больно бьет по внутренней ситуации в Иране и тестирует запас прочности этой страны.

Последние цифры показывают серьезное ухудшение социально-экономической ситуации в Иране из-за экономических санкций:

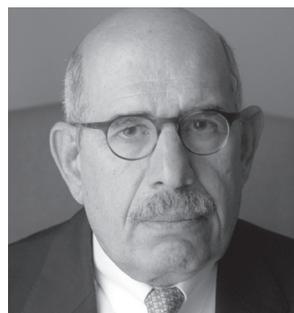
- по оценкам МВФ, ВВП Ирана сократился на 3,9% в 2018 году. А в 2019 году ожидается уменьшение еще на 6%;

- после почти 4-летней стабильности, иранская валюта упала на 60% по отношению к американскому доллару после введения санкций в 2018 году;

- если в 2017 г. инфляция в стране была на уровне 9%, то в 2018 году она уже составила 31%. МВФ прогнозирует, что в 2019 году инфляция может достичь 37%.

В результате падает уровень жизни иранцев, что становится триггером роста недовольства среди населения. В 2020 году мы можем стать свидетелями массовых протестов из-за социально-экономических проблем.

В свою очередь, растущее внешнее давление усилит борьбу между «хардлайнерами» и «умеренными» внутри иранской политической элиты. На фоне санкций США последние уже теряют позиции. Противостояние между этими группами еще больше обострится в 2020 году, так как в стране должны пройти парламентские выборы, а в 2021 году – выборы нового президента.

МОХАММЕД ЭЛЬ-БАРАДЕЙ

генеральный директор
МАГАТЭ (1997-2009),
Лауреат Нобелевской
премии мира 2005 года

Текущая политика США, вероятно, приведет к росту поддержки сторонников жесткого курса в Иране. Однако это не означает, что они не будут готовы вступать в переговоры с США. Все фракции в Иране заинтересованы в долгосрочной нормализации отношений с США, что может привести к признанию роли и влияния Ирана как региональной державы. В конечном счете, США также заинтересованы в определенной координации политики с Ираном, по крайней мере, в отношении своих жизненно важных интересов в регионе.

Наконец, из-за сложностей в экономике правительство Ирана вынуждено будет ограничить свою активность в регионе, которая строилась на поддержке различных политических и военных групп оппозиции. Это, однако, не означает ослабления напряженности в горячих точках региона.

Точных цифр по тому, сколько ресурсов Иран выделяет на вооруженные организации на Ближнем Востоке, нет. Спецпосланник США Брайан Хук озвучивал, что Иран выделял до \$700 млн в год Хезболле, своему главному прокси-союзнику, что составляет около 70% бюджета организации.

Однако мировые СМИ, со ссылкой на представителей Хезболлы, сообщают, что Иран уже существенно сократил объемы этой помощи. В результате уменьшается число боевиков группировки и их активность на территории Сирии и других стран региона.

В то же время со второй половины 2019 года наблюдается тенденция роста военной

активности проиранских сил в регионе, о чем свидетельствует и атака хуситов на нефтяную инфраструктуру Саудовской Аравии. В этой связи нельзя исключать попыток различных сил и группировок вовлечь Иран в эскалацию конфликта для сохранения и расширения иранской помощи.

ФАРХАД МАМЕДОВ

политический обозреватель информационного агентства 1news.az и ведущий советник фирмы Successful strategies

Градус жесткости действий США в отношении Ирана коррелируется с прогрессом или же регрессом в переговорах с КНДР. При положительных ожиданиях от переговоров с КНДР степень жесткости в отношении Ирана уменьшается, при регрессе переговорного процесса с КНДР степень жесткости в отношении Ирана увеличивается. Можно с уверенностью отметить, что тренд на изоляцию и экономический коллапс Ирана продолжится в 2020 году.

значительной степени «танкерные войны» будут подталкивать европейских партнеров Тегерана поддержать санкции США, так как действия ИРИ будут представлять угрозу мировым цепочкам поставок нефти. Все это может привести к тому, что терпение Ирана по СВПД лопнет и Тегеран возобновит свою ядерную программу.

2 Негативный

Негативный сценарий развития предполагает резкое ухудшение обстановки в регионе вплоть до начала активных боевых действий. В условиях растущей напряженности и отсутствия переговоров очередной танкерный инцидент станет спусковым крючком масштабного военного противостояния с участием Ирана и арабских монархий.

При этом, вряд ли США и Иран столкнут-

Сценарии развития

1 Базовый

Наиболее вероятная канва событий включает в себя рост санкций против Ирана, включая новые финансовые меры Вашингтона против иранской нефтяной отрасли. Также, в целях усиления давления, США увеличат масштабы и интенсивность кибератак на объекты критической инфраструктуры Ирана.

Параллельно Тегеран продолжит испытывать серьезное военное давление со стороны Израиля и Саудовской Аравии, включая новые этапы кампании по подавлению хуситов в Йемене и израильские авиаудары по силам Ирана и его союзников в Сирии.

Со своей стороны Иран увеличит поддержку проиранских сил в Ливане и Йемене. Помощь будет оказана в виде поставок ракет и беспилотников, целями которых станут различные объекты в Израиле и Саудовской Аравии, что вызовет резкую ответную реакцию упомянутых держав.

Попытки Европейского союза компенсировать Тегерану издержки от американских санкций не принесут ощутимых результатов. Наряду с растущей внутренней оппозицией по отношению к СВПД, это приведет к дальнейшим шагам Ирана по сокращению своих обязательств в рамках ядерной сделки.

Продолжатся опасные провокации сторон, связанные с атаками на танкеры. В

ся напрямую. Тегеран осознает, что полномасштабная война со Штатами станет для него катастрофой. В свою очередь, Вашингтон также не заинтересован быть втянутым в еще один многолетний конфликт на Ближнем Востоке.

Однако стремление сторон избежать прямой конфронтации может предотвратить региональный военный конфликт. Взаимные провокации между Эр-Риядом и Тегераном в виде танкерных атак перерастут в реальные боевые действия. При этом Саудовская Аравия попытается максимально вовлечь в конфликт американцев.

В ситуации тотального недоверия противники допустят просчеты и Иран воспримет ограниченные атаки как начало масштабной войны. В результате ИРИ заблокирует Ормузский пролив, через который проходит около 30% всей нефти в мире. Это станет потрясением для мировой экономики.

Кроме того, начнется ожесточенная прокси-война. Иран задействует союзные группировки в Афганистане, Ираке, Ливане, Сирии и Йемене для нападения на США и их партнеров. В конфликт будет втянут и Израиль через столкновения с «Хезболлой» и с последующим вторжением в Ливан. Как следствие разразится масштабный гуманитарный кризис с миллионами новых беженцев и мигрантов.

Важным сдерживающим фактором здесь будет выступить позиция Китая, России и

европейских держав, которые выступают против масштабной войны на Ближнем Востоке.

В целом подобный сценарий развития маловероятен, однако, учитывая логику эскалации и отсутствие стабильного диалога между конфликтующими сторонами, полностью исключить его мы не можем.

3 ОПТИМИСТИЧНЫЙ

Позитивный сценарий также маловероятен, но не исключен в принципе. В рамках данного сценария США и Иран вернуться к СВПД и смогут заключить новую ядерную сделку, в рамках которой будет урегулирован комплекс противоречий между Вашингтоном и Тегераном. Важной предпосылкой для перезаключения соглашения может стать смягчение США санкционного режима, что позволит начать диалог.

Базовое урегулирование геополитических споров позитивно отразится на региональных конфликтах. В совокупности все эти шаги станут прологом к началу серьезного политического диалога с участием региональных и глобальных игроков по созданию более стабильного, предсказуемого и безопасного порядка в регионе Персидского залива и на всем Ближнем Востоке.

Источник: Reuters
Автор: KCNA

РИСК #7

**ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС НА
КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ**

РИСК #7

ЯДЕРНЫЙ КРИЗИС НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Быстрые успехи, как правило, недолговечны и нередко оборачиваются столь же динамичным откатом. Сказанное вполне можно отнести к ситуации вокруг северокорейской ядерной проблемы. Переговоры лидеров США и КНДР, ставшие сенсацией и предметом больших надежд на мирное урегулирование многолетнего кризиса, сегодня застыли на низкой точке. В 2020 году диалог рискует вовсе пережить «клиническую смерть».

Краткая история успеха

Приход к власти в США Дональда Трампа ознаменовал собой новый курс в отношении КНДР, в рамках которого Вашингтон избрал тактику силового давления.

Эти меры, а также поддержка американских шагов Пекином, принесли желаемый эффект, усадив Пхеньян за стол переговоров. Как результат, 12 июня 2018 года состоялась первая историческая встреча лидеров США и КНДР.

Во многом переговоры стали возможными благодаря тому, что США убедились в невозможности силовой смены режима, в то время как КНДР, уже обладая ядерным оружием, была настроена на разрядку напряженности.

Достигнув исторической вехи – начала прямых переговоров о нормализации, стороны, однако, не могут продвинуться дальше заявлений о мирных намерениях. И в 2019 году в переговорном процессе уже произошел регресс – второй саммит Трампа и Кима во Вьетнаме, по сути, завершился нулевым результатом.

Чтобы сгладить впечатление Трамп и Ким встретились в июне 2019 года в демилитаризованной зоне на Корейском

полуострове, договорившись возобновить переговоры. Однако, становится ясным, что переговорный процесс будет не легким, и может оборваться также неожиданно, как он был начат. Наглядное подтверждение этому недавняя встреча между американскими и северокорейскими дипломатами в Швеции в октябре 2019 года, которая завершилась без каких-либо результатов.

Переговорный процесс между США и КНДР в 2018-2019 гг.

Источник: ИМЭП

Яблоко ядерного раздора

Главная трудность заключается в принципиальных расхождениях сторон об условиях будущих договоренностей. КНДР рассчитывает на то, что в преддверии президентских выборов руководство США и лично Трамп будут готовы пойти на уступки.

При этом «жесты доброй воли» Пхеньяна, такие как приостановка испытаний и частичное закрытие ядерных центров, являются не более чем тактическими уловками. Северокорейское руководство пока не готово даже на частичное сокращение арсенала, не говоря уже о перспективе полной денуклеаризации.

Об этом свидетельствует и предлагаемые Пхеньяном заведомо невыгодные условия для

переговоров – демонтаж главного ядерного центра в Йонбене при сохранении всех других ядерных объектов, что де-факто позволит КНДР продолжать работы над ядерным оружием. В ответ со стороны США ожидается полное снятие экономических санкций.

Однако такие условия не могут устроить Белый дом, так как согласие на частичное разоружение уже означало бы признание ядерного статуса КНДР. Последнее может быть истолковано как сдача американских национальных интересов. Очевидно, что на такие провальные с точки зрения имиджа шаги команда Трампа не пойдет.

Напротив, для демонстрации избирателям своей решительности американский президент вполне способен повысить ставки до предела, что вновь приведет к очередной эскалации напряженности вокруг КНДР.

Таким образом, в рамках существующей парадигмы переговорного процесса заключение сделки которая бы устроила все стороны, на сегодня выглядит весьма труднодостижимой задачей.

«Черные лебеди»

Тем временем, есть масса других факторов, снижающих оптимизм по поводу переговоров. Северная Корея продолжает традиционные для себя методы психологического давления. Об этом говорит возобновление ракетных

ТОНГ ЧЖАО
старший научный
сотрудник, Центр
глобальной политики
Карнеги-Цинхуа

Трампа должен признать, что в дипломатическом отношении саммит имеет серьезные недостатки и должен быть дополнен предметными переговорами на рабочем уровне.

испытаний КНДР в середине 2019 года. По всей вероятности, такая игра мускулами продолжится и в 2020 году.

Фактором перемен вокруг ситуации с КНДР является и позиция Китая. Пекин до сегодняшнего дня в своей политике в отношении Пхеньяна исходил из необходимости разрядки напряженности. Последнее подтолкнуло его оказать помощь США в давлении на режим в Пхеньяне.

**ВЛАДИМИР
ЯКУНИН**

председатель
наблюдательного совета
Исследовательского
института «Диалог
цивилизаций»

Пекин контролирует более 85% внешней торговли КНДР, а потому в его власти как сделать американские санкции весьма чувствительными для режима чучхе, так и помочь ему на практике обойти их. Иными словами, именно Пекин контролирует силу натяжения удавки, сдавливающей горло северокорейской экономики. Это хорошо осознается в КНДР, политическая элита которой не питает иллюзий в отношении Китая как союзника и партнера.

В то же время в новых условиях Пекин не устраивает перспектива договоренностей Пхеньяна и Вашингтона за его спиной, поэтому в переговорном процессе Китай похоже начинает оказывать поддержку Северной Корее, что было продемонстрировано первым за 14 лет визитом китайского лидера в Пхеньян.

Крен в сторону поддержки КНДР в региональной политике Китая усилит и разрастающаяся торговая война с США. Со своей стороны, Ким Чен Ын не преминет воспользоваться противоречиями двух глобальных держав для усиления своих переговорных позиций.

Сценарии развития

1 **Заморозка конфликта**

Белый дом может остановиться на промежуточном варианте, который позволит с одной стороны показать избирателю дипломатические успехи, а с другой де-факто отложить главную сделку с КНДР на свой второй срок.

В преддверии выборов администрация Трампа остановится на уже достигнутых результатах, при этом сохраняя текущее санкционное давление на Пхеньян на прежнем уровне.

ПАВЕЛ БАЕВ
старший научный
сотрудник Центра
изучения США и Европы
Брукингского института

Танго Кима и Трампа обречено стать разочарованием, потому что меньший партнер рассчитывает не на ошибки более крупного, а на среднесрочное обострение конфликта между США и Китаем, так чтобы последний стал менее способным оказать помощь в разрешении корейского кризиса.

Уход Дж. Болтана, ярого сторонника жестких мер против КНДР, с поста советника президента по национальной безопасности, снизит агрессивную риторику Белого дома, консервируя противостояние США и КНДР на текущем уровне.

В результате ситуация на Корейском полуострове войдет в период ожидания, в

рамках которого не будут происходить какие-либо кардинальные изменения.

При этом допускаются эпизодические попытки КНДР обратить на себя внимание, в основном через испытания ракет малой и средней дальности, которым администрация Трампа не будет уделять особого внимания.

Кроме того, желание Сеула поддерживать стратегическую коммуникацию с Пхеньяном также будет играть в пользу сохранения позитивной атмосферы на Корейском полуострове, ограничивая риски резкой дестабилизации.

2 **Дальнейшая эскалация**

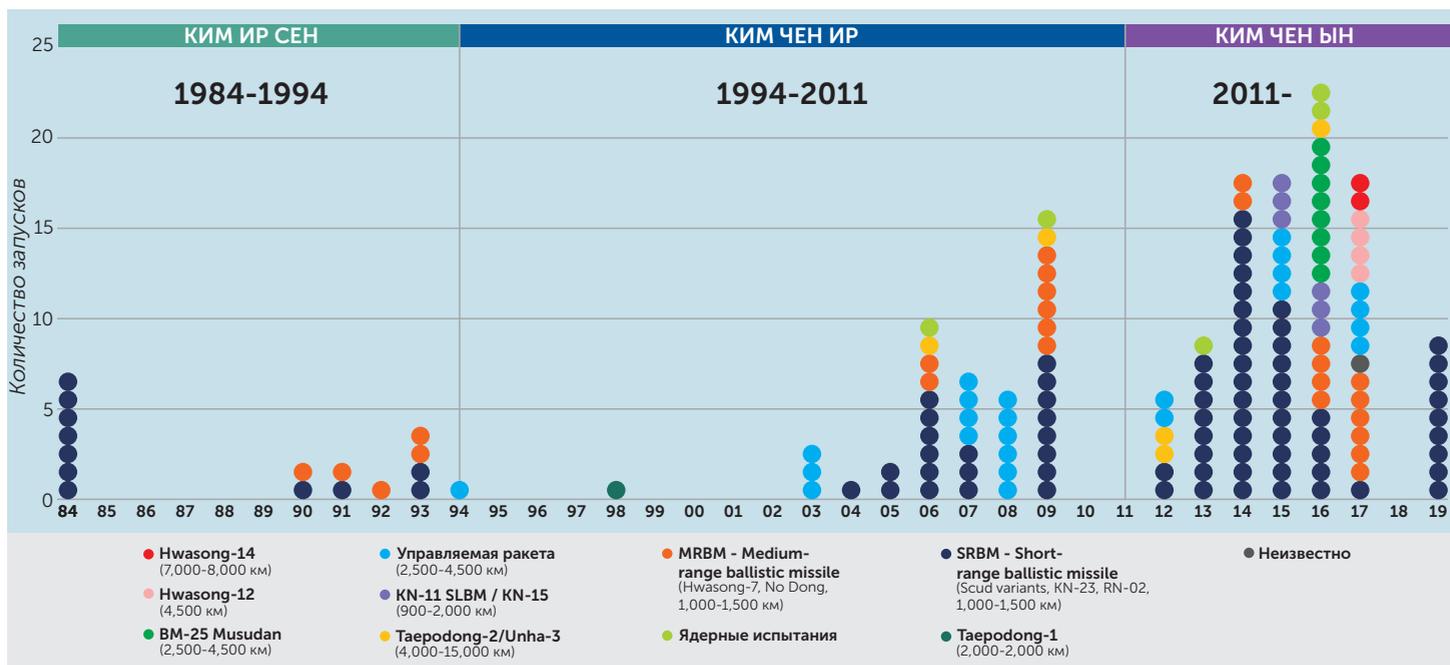
Нельзя исключать риска того, что «фактор выборов» может внести неразбериху в переговорный прогресс с КНДР. Здесь может сыграть противоположная с ранее изложенным сценарием логика: Трамп попытается надавить на КНДР, требуя от Пхеньяна уступок в вопросе денуклеаризации. Это особенно вероятно, если ему потребуется демонстрация быстрых побед в преддверии выборов.

Другая возможная причина – нежелание конфликта с ястребами в Пентагоне и других силовых структурах, которые выступают против ослабления давления на КНДР. В результате, США могут повысить масштабы и частоту военных учений вблизи территории Северной Кореи, а также ввести новые экономические санкции против Пхеньяна.

Столкнувшись с прессингом со стороны Вашингтона, Пхеньян предпримет резкие ответные меры, включая возобновление испытаний межконтинентальных баллистических ракет, представляющих серьезную угрозу для военных баз США на острове Гуам.

Одновременно КНДР усилит давление на Сеул, замораживая двусторонний процесс переговоров и активизируя испытания ракет малой и средней дальности.

История ракетных испытаний КНДР

Источник: CSIS, Missile Defense Project

В результате ситуация на Корейском полуострове вновь вернется в нижнюю точку, с риском скатывания в полномасштабный вооруженный конфликт.

3 Частичный прогресс

Третья возможная траектория развития ситуации – частичный прогресс в переговорах по денуклеаризации Корейского полуострова.

Получив президентский мандат на второй срок, Д. Трамп может задуматься о своем наследии в качестве 45-го президента США, и решение ядерной проблемы КНДР может стать одним из его весомых достижений.

С другой стороны, приход демократов может также ознаменовать смену текущей максималистской позиции Белого дома и начало диалога с обоюдными уступками с обеих сторон.

Вашингтон в качестве жеста доброй воли мог бы пойти на смягчение экономических санкций в ответ на возвращение Пхеньяна за стол переговоров и заморозку с его стороны любых провокационных действий.

Дальнейший прогресс по вопросам денуклеаризации КНДР и полного отказа Пхеньяна от создания межконтинентальной баллистической ракеты будет зависеть от перспектив выработки реальных гарантий безопасности со стороны Вашингтона.

Однако, после распада ядерной сделки по Ирану и негативных прецедентов Ирака и Ливии, договорится, с Пхеньяном будет далеко не просто.

В результате, в рамках оптимистического сценария, стороны могут прийти к промежуточным договоренностям, сохраняющим надежды на мирное разрешение ядерной проблемы Северной Кореи в более отдаленной перспективе.

WE ARE NOT AFRAID

guardian Westminster

DAILY EXPRESS TERROR RAMPAGE AT WESTMINSTER

Dramatic moment an armed policeman stabs knife and trains his gun on maniac who causes carnage in an attack on Parliament

METR TERROR AT THE HEAR

TIMES

DAILY STAR TERROR IN LONDON

Police and two tourists die in horror attack at Westminster
20 critically injured
Middle-aged man identified as attacker shot dead

London Evening Standard VICTIMS OF THE BRIT TERRORIST

MOTHER OF TWO KILLED AS SHE PICKED UP CHILDREN FROM SCHOOL
AND THE HEROIC FROM SCHOOL TO STOP WESTMINSTER KNIFEMAN
ATTACKER WAS BRITISH BORN AND HAD BEEN INVESTIGATED

РИСК #8

НОВАЯ ВОЛНА
ТЕРРОРИЗМА

РИСК #8

НОВАЯ ВОЛНА ТЕРРОРИЗМА

Среди ключевых вызовов, с которыми евразийские сообщества столкнутся в 2020 году, особе следует отметить рост терроризма. Респонденты опросника Astana Club поставили данный риск на 8 место. Вопреки растущему давлению, экстремисты проявляют удивительную живучесть, переосмысливают свой опыт борьбы и быстро адаптируются к новым условиям. Химерным продуктом этой опасной эволюции выступают «волки-одиночки». Они не поддаются традиционным методам выявления, в связи с чем спецслужбы не готовы к отражению их атак.

Возрождение ДАИШ

История так называемого Исламского государства (ДАИШ), возникшего в пустынях Сирии и Ирака в июне 2014 года, бесславно завершается. Под давлением ударов международной коалиции террористическое квазигосударство фактически лишилось всей своей территории. Последний населенный пункт, находившийся под контролем ДАИШ, был освобожден курдами совместно с военными США в феврале текущего года.

Результатом масштабной антитеррористической кампании стала и утрата ДАИШ

Изменение территории под контролем ДАИШ в 2015 - 2019 гг.

Источник: Conflict Monitor by IHS Markit

стабильных источников пополнения своих финансовых ресурсов, а также большие потери в живой силе. Наряду с истощением запасов техники и вооружений, все это критически подорвало возможности группировки. На этом фоне уже звучат победные реляции об окончательной победе над террористами.

Однако в реальности картина выглядит намного сложнее. Несмотря на поражение в Сирии и Ираке, активность ДАИШ приобретает новые опасные формы.

Прежде всего, уничтожение главаря ДАИШ Абу Бакра аль-Багдади не привело к ликвидации руководства и идеологического костяка террористической группировки.

И после смерти своего «халифа» они усилят подготовку своих сторонников к актам возмездия. В данном контексте уничтожение главаря очевидно будет трактоваться экстремистами как всего лишь временное испытание на пути к священной цели.

При этом руководители ДАИШ декларируют отход от жесткой привязки к традиционной для себя географии. После потери опорных центров в Сирии и Ираке группировка намерена перенести активность на свои так называемые «вилаяты», то есть зарубежные базы. Смысл подобной «диверсификации» зон деятельности – попытка компенсации недостатка ресурсов и поиск более благоприятной среды.

В ряде своих «вилаятов» ДАИШ уже создает предпосылки для новой активизации террористической деятельности. Структурные подразделения группировки в Нигерии и Афганистане сегодня заметно укрепляются, постепенно превращаясь в новые командные центры группировки. Так, по разным оценкам, количество бойцов вилаята Хорасан (Афганистан и Пакистан) на сегодня достигает от 5 тыс. до 14 тыс. человек.

Укрепление ДАИШ в Афганистане происходит в условиях ожесточенного соперничества с движением Талибан, что будет сдерживать влияние группировки. Однако часть талибов, недовольных перспективой заключения дого-

воренностей с США, покидают ряды движения и присоединяются к ДАИШ.

РАФАЭЛЛО ПАНТУЧЧИ

эксперт Королевского
объединенного института
оборонных исследований
Великобритании

Террористические угрозы теперь характеризуются степенью непредсказуемости. В целом, ранее их можно было прогнозировать: в определенных зонах конфликтов были постоянные источники угрозы в пределах границ этих территорий и их ближнего соседства, с очевидными внешними целями, как США, Израиль или их союзники. Сейчас мы наблюдаем ситуацию, когда потенциальные жертвы могут быть по всему миру, методологии, используемые террористическими группами, становятся все более случайными и низкотехнологичными, а цели становятся все более неизбирательными.

Таким образом, в плане террористических угроз разгром ДАИШ в Сирии и Ираке еще не стал окончательной победой, и по мере укрепления позиций группировки в периферийных «вилаятах» в 2020 году страны Евразии столкнутся с новыми вспышками террористической активности.

Феномен «волков-одиночек»

Другое важное изменение в стратегии борьбы ДАИШ связано с попытками организации активизировать свои «спящие ячейки» в различных странах Евразии, которые представлены вернувшимися домой боевиками и симпатизирующими экстремистской идеологии радикалами.

В рамках нового подхода сторонники ДАИШ планируют сосредоточиться на тактике «волков одиночек», т.е. осуществлять индивидуальные теракты в местах проживания вместо участия в военных действиях за рубежом.

Следует отметить, что «одинокое волки» являют собой серьезнейшую угрозу безопасности. Дело в том, что наработанные за последнее десятилетие методы спецслужб в борьбе с террористами, такие как агентурная работа или внедрение в ряды экстремистской организации не работают в случае террористов-одиночек.

Они как правило действуют без прямых указаний руководства террористических группировок и самостоятельно принимают решения о времени, месте и стратегии атаки, что крайне затрудняет принятие каких-либо превентивных мер.

Для рекрутирования новых последователей и поощрения исполнителей терактов ДАИШ намерен использовать пропаганду в Интернете. Группировка уже продемонстрировала свои умения создавать качественный видео-контент. Соцсети и различные интернет-ресурсы в условиях глубокой фрагментарности мирового цифрового пространства станут основным инструментом ДАИШ в распространении экстремистских идей в глобальном масштабе.

Ставка ДАИШ на «волков-одиночек» связана и с тем, что в ситуации ограниченных ресурсов стихийные автономные атаки должны обеспечить ДАИШ максимальный пропагандистский эффект, который будет направлен на углубление межцивилизационных конфликтов, провоцируя углубление вражды к мусульманам, их социальную маргинализацию и, в конечном итоге, вытеснению в лагерь радикалов.

В данном контексте основными объектами пропаганды ДАИШ станут недовольная молодежь из числа эмигрантов в западных странах и социальные группы, испытывающие чувство отторжения и дискриминации.

ИФТЕХАР ЧОУДХУРИ

главный научный
сотрудник Института
южноазиатских
исследований (ISAS)
в Национальном
университете Сингапура

Появляются различные новые источники террористических угроз. Было бы неуместно называть терроризм «исламским» (именно поэтому термин, используемый для Талибов и ДАИШ, является «исламистским», что подразумевает насильственное навязывание своей версии ислама). Однако, несмотря на то что значительная часть Северной Европы, возможно, вступила в «постхристианскую» эру (христианство тут существует только как система ценностей), некоторые приверженцы веры принимают и другие идентичности и ценности, такие как «белое превосходство», популизм, «нативизм» и «радикальный национализм», которые часто являются смертельной смесью.

В результате критически возрастет угроза безопасности для простых граждан, которые рискуют стать основными целями атак волков-одиночек, так как совершение терактов с помощью подручного холодного оружия (ножи и топоры) и тяжелых грузовиков в общественных местах всегда проще, чем создание бомбы или, тем более, диверсия на военных объектах.

Террористическая угроза крайне правых

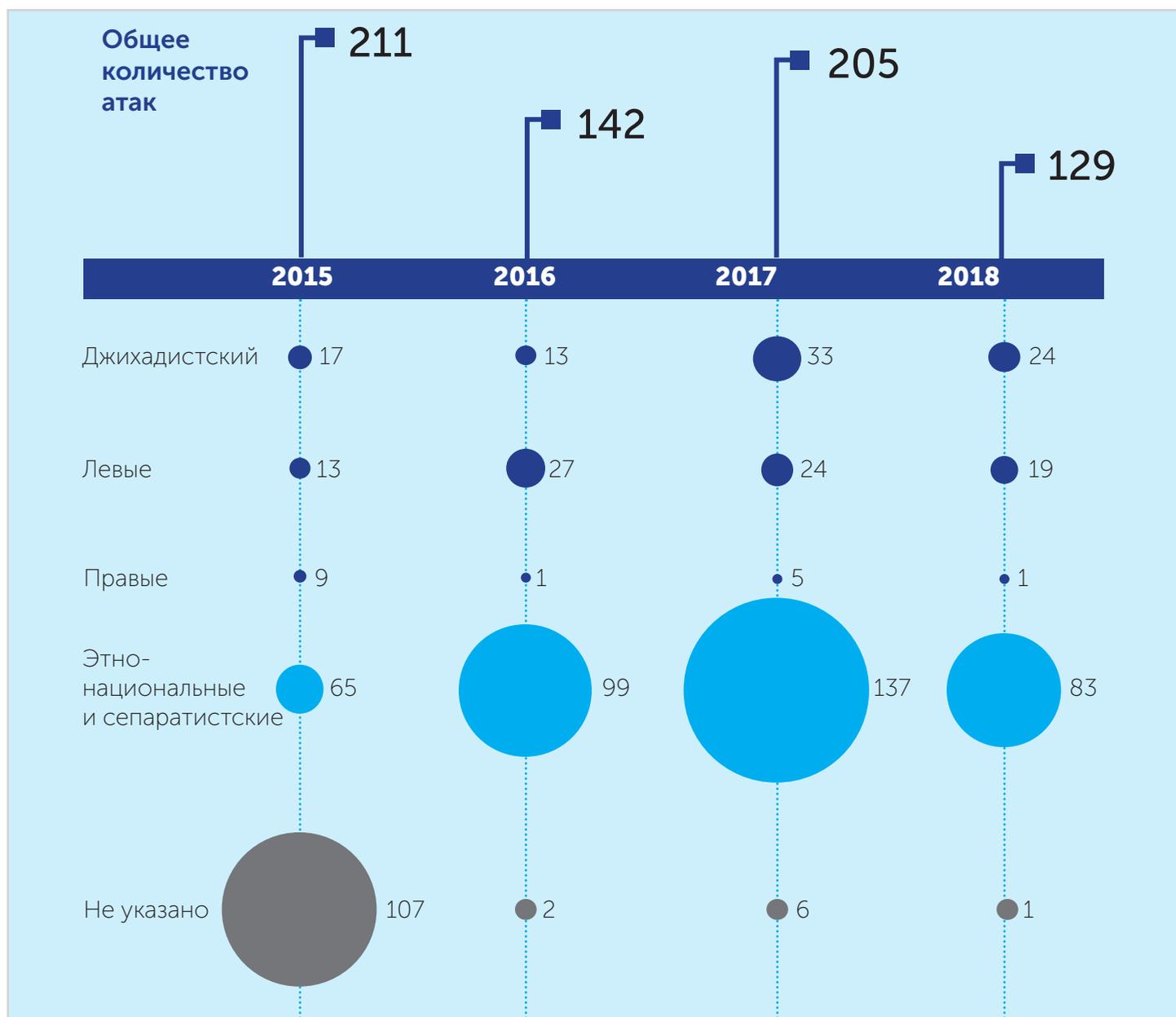
Воду на мельницу терроризма в 2020 году будет лить и продолжающееся усиление крайне правых радикалов. В частности, дальнейшее распространение антииммигрантских и исламофобских настроений в странах Запада и в Азии рискует усилить проявления

экстремизма и насилия, направленного против мусульманских меньшинств.

Глобальный политический дискурс в последние годы все больше приобретает агрессивно популистский характер, что является питательной средой для роста нетерпимости и ксенофобии. Данный тренд особо актуален для стран Европы, США и Австралии, для обществ, переживающих масштабные миграционные процессы.

В 2020 году проблема мигрантов продолжит формировать алармистские настроения в западных обществах вплоть до появления открытой агрессии к мусульманам и другим меньшинствам. Исходя из этого, актуализируется задача не только остановить потоки мигрантов, но и противодействовать росту ультраправых экстремистов, использующих реальные проблемы и фобии общества для пропаганды своих взглядов и рекрутирования новых сторонников.

Террористические атаки в ЕС за 2015-2018 гг. по принадлежности

Источник: European Union Terrorism Situation and Trend Report 2019

Стремление политиков-популистов найти простые ответы на сложные вопросы усугубит раскол в западных обществах, способствуя радикализации всего политического спектра. В данных условиях иммигранты, которые воспринимаются как «они», «чужие», все больше будут рассматриваться как угроза и легитимный повод политической мобилизации

и насилия.

В контексте наблюдаемого роста враждебности к исламу мы рискуем стать свидетелями появления новых современных «крестоносцев-террористов», которые будут стремиться продолжить дело Брейвика и Тарранта по «защите белой расы».

Количество атак правых террористов в странах ЕС

Источник: European Union Terrorism Situation and Trend Report 2019

Сценарии развития

1 Базовый

Уровень террористической угрозы в 2020 году в целом будет оставаться высоким. Евразийские сообщества столкнутся с многочисленными вспышками нападений террористов различных идеологических течений.

ДАИШ сможет укрепить позиции в странах и регионах, раздираемых внутренними конфликтами и бедностью (Афганистан, Западная Африка и Синайский полуостров). Именно эти зоны станут эпицентрами экспорта терроризма.

Повышенная опасность возникнет для развитых государств Евразии. Усилится число индивидуальных террористических актов, которые будут направлены против гражданских лиц.

Социальные сети и мессенджеры станут все больше использоваться для рекрутирования «волков-одиночек». Опыт ДАИШ попытаются

перенять и другие террористические группировки.

В данных условиях государства Евразии будут усиливать сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, однако из-за политических разногласий масштабы партнерства будут весьма ограниченными. В результате радикальные группировки продолжат использовать «лазейки» для укрепления своих позиций.

2 Пессимистичный

В условиях обострения геополитической борьбы в Евразии между различными игроками, эффективность борьбы с терроризмом и координация усилий на международном уровне будет снижаться. Евразийские сообщества не смогут наладить сколь-нибудь значительного сотрудничества, что станет благодатной почвой для активизации деятельности террористов.

Усиление фрагментации глобального интернет-пространства позволит ДАИШ, Аль-Каиде и ультраправым группам вести активную пропаганду. Это приведет к пробуждению множества «спящих ячеек» экстремистских организаций террористов-одиночек по всей Евразии.

Как следствие, количество террористических атак и число жертв терроризма резко возрастут. Особый риск будут представлять террористические акты с применением химических отравляющих веществ.

Результатом станет нагнетание атмосферы страха и паники, которая усугубит проблему социальной поляризации и ксенофобии. Правый экстремизм получит новый мощный импульс в Евразии.

3 Оптимистичный

Страны Евразии смогут объединить силы для противодействия террористическим угрозам. После очередного масштабного террористического акта государства сфокусируют внимание на коллективной борьбе с терроризмом и экстремизмом. Будет налажена системная работа в таких направлениях, как обмен чувствительной информацией и пресечение финансирования терроризма.

Совместная борьба будет координироваться на уровне Совета Безопасности ООН. Будет сделан значительный шаг в сторону распространения международных стандартов по противодействию экстремизму и терроризму. В результате очередной глобальной волны терроризма удастся не допустить.

РИСК #9

АГРЕССИВНЫЙ ПОПУЛИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ

РИСК #9

АГРЕССИВНЫЙ ПОПУЛИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ

Одним из ключевых рисков для Евразии является распространение агрессивного популизма и национализма. 38% экспертов Astana club полагают, что в 2020 году страны Евразии столкнутся с волной роста популярности сил представляющих крайние взгляды в политике.

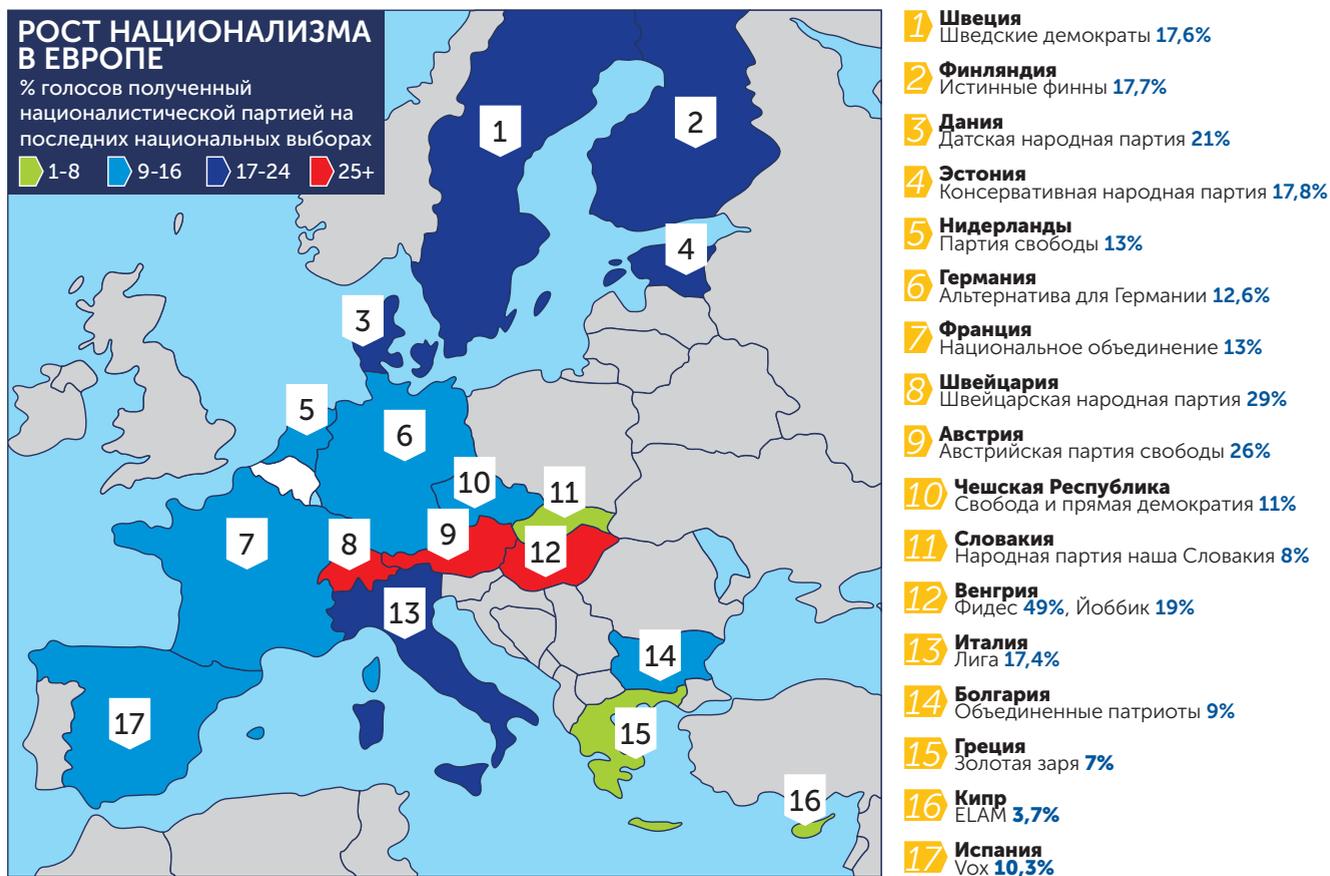
Популизм и национализм в Евразии: итоги 2019 года

В 2019 году популисты и националисты продолжили укреплять свои позиции в различных странах Евразии.

Как и в начале 30-х годов прошлого века, когда весь мир вошел в ситуацию глубокого социально-экономического кризиса, сегодняшние популисты предлагают «простые» решения сложных проблем, которые находят широкий отклик среди электората.

В ряде ключевых стран Европы, таких как Италия, Германия и Франция, популисты смогли существенно укрепить свои позиции. В Венгрии, Швейцарии и Австрии популисты стали ключевой политической силой, формирующей правительства. Неожиданный проход 24 депутатов (10% голосов) от ультраправой партии «Vox», впервые участвовавшей на

Популисты в Европе на национальном уровне

Источник: BBC

выборах в Испании, отчетливо продемонстрировал уровень запроса на популистские идеи и в этой стране.

Результаты выборов в Европарламент 23-26 мая т.г. подтвердили тренд на укрепление позиций популистов и евроскептиков. Несмотря на то, что проевропейские партии составляют большинство в парламенте ЕС, евроскептики консолидируют свои политические позиции, объединившись в «Европейский альянс народов и наций».

Популистская волна охватила не только Запад Евразии, но и другие ее регионы. В целом ряде крупных стран Азии националистическая и популистская риторика находит широкую и мощную поддержку в обществе.

В Индии, несмотря на рекордный рост безработицы за последние 45 лет, правящая религиозно-националистическая партия Нарендры Моди уверенно выиграла парламентские выборы, обеспечив себе комфортное большинство.

2019 год стал успешным и для эпатажного президента Филиппин Родриго Дутерте, чья партия «Народная власть» получила большинство мест в нижней и верхней палатах национального парламента.

Существенно укрепилась националистическая риторика в Японии, Китае, Турции и ряде других ключевых стран Азии, что оказывает непосредственное влияние на характер их поведения во внешней политике.

Заглядывая в будущий 2020 год, мы полагаем, что наблюдаемая динамика подъема националистической и популистской риторики продолжится. Факторы, обеспечившие подъем популистов в различных частях Евразии, полностью сохраняют свою актуальность.

Ключевые триггеры роста популизма и национализма

Экономические факторы. Перспективы глобального экономического роста в 2020 году выглядят весьма неоднозначно. Согласно оценкам экспертов ООН, рост глобальной экономики в 2019 году упадет с

прошлогодних 3% до 2,3% - худший показатель за последнее десятилетие. Более того, в связи с сохранением рисков обострения торговых войн и накопления плохих долгов, не исключается угроза вхождения мировой экономики в рецессию.

Замедление роста экономики во многих странах Евразии обострит накопившиеся социальные проблемы, создавая благоприятную почву для продвижения сторонников «простых решений». Главный раздражитель – растущая разница в доходах населения, как в развитых, так и в развивавшихся странах мира.

Другой риск для политической стабильности исходит от сокращения среднего класса – основной опоры традиционных политических партий во многих развитых странах. К примеру, исследование ОЭСР зафиксировало, что 68% представителей поколения так называемых бэби-бумеров, родившихся с 1943 по 1964 гг. относились среднему классу, тогда как среди «миллениалов», родившихся с 1983 по 2002 гг., данный показатель упал до 60%.

Миграция. В связи с незатухающими военными конфликтами, экологическими кризисами и социальной деградацией в различных регионах мира, следует ожидать «выталкивания» очередной волны беженцев и мигрантов.

В текущем году количество мигрантов в мире достигло 272 млн. человек, увеличившись в сравнении с 2010 годом на 51 млн. человек. Наибольшая доля мигрантов сосредоточена в европейских странах.

Согласно оценкам ООН, глобальные нужды в расселении беженцев в 2020 году вырастут на 20% в сравнении с 2018 годом, достигнув показателя 1 млн 440 тыс. человек. При этом, в 2020 году Африка будет нуждаться в расселении более чем 660 тыс. беженцев, которые направятся в сторону ЕС, создавая новую волну напряженности в европейских странах.

Как показывают долгосрочные демографические прогнозы, при текущем коэф-

Демографическая ситуация в Африке южнее Сахары

Источник: МВФ, Regional Economic Outlook: Sub-Saharan Africa, апрель 2015; ООН, World Population Prospects, 2012.

фициенте рождаемости (в среднем 5 детей на одну женщину), к 2050 году на Африку южнее Сахары будет приходиться более 20% глобального населения. Это означает, что наблюдаемый уровень миграционного давления на страны ЕС является лишь началом гораздо более драматичной волны.

Можно с уверенностью предсказать,

что непрекращающийся поток беженцев и мигрантов станет мощнейшим драйвером популистского дискурса в различных регионах Евразии. И, в первую очередь, в Европе. Там проблема миграции уже привела к беспрецедентной трансформации всего партийно-политического поля в пользу популистов и националистов.

ИВ ЛЕТЕРМ
премьер-министр
Бельгии (2009-2011)

Существенная часть населения пришла к пониманию того, что институты власти, созданные в 19-ом веке, политические партии и идеологии, процветавшие в 20-ом веке не приспособлены к новым реалиям 21-го века.

Падение доверия к традиционным институтам. Во многих развитых странах Евразии наблюдается падение уровня доверия к традиционным институтам власти при одновременной политизации общества. Меняющиеся политические установки избирателей вывели несистемных игроков на передний план.

На нынешних выборах в европейский парламент, к слову, была зафиксирована рекордно высокая явка избирателей с 1994 года – 50,6%. Главная движущая сила этого процесса – молодые избиратели в возрасте до 25 лет и с 25 по 39 лет.

Именно эта категория избирателей, зачастую становится «клиентами» несистем-

ДАНИЛО ТЮРК
президент Словении
(2007-2012), помощник по
политическим вопросам
генерального секретаря
ООН (2000-2005)

По сути, «Политический Фарс» в Великобритании не помог националистам европейских стран. Националисты континентальной Европы могли бы заработать очки на Брексите, если бы он был осуществлен эффективно и достойно.

ных игроков, которые умело используют антиправительственную риторику для электоральной мобилизации.

«Цифровизация» политики. Доминирование «цифровых» технологий в электоральных процессах во многих странах будет благоприятствовать популистам, которые смогли эффективно адаптироваться к новым реалиям.

К примеру, исследование компании Alto, занимающейся анализом данных, показало, что в преддверии выборов в европейский парламент, на партию «Альтернатива для Германии» приходилось более 32% активности в социальных сетях в Германии (для сравнения, на ХДС – лишь 23%). Схожая ситуация наблюдалась в Испании, где на ультраправую партию Vox приходилось 42% активности.

Моди и социальные сети

Источник: Sorav Jain

Другой пример – успех Нарендры Моди в Индии, который во многом был обусловлен его активным присутствием в социальных сетях.

В условиях бурного развития интернета и социальных сетей, эмоциональная риторика и яркие визуальные образы будут пользоваться возрастающим спросом у потенциальных избирателей, гарантируя популистам все новые победы.

Популизм и национализм в Евразии: три сценария развития

1

«Новый подъем» популистов

Реализация негативных прогнозов по глобальному экономическому росту создает благоприятные условия для продвижения популистской повестки. Правые и левые радикалы продолжают бить по болевым социально-экономическим точкам общества, отнимая голоса у традиционных партий и системных политических игроков.

Победа Трампа на президентских выборах в 2020 года может также оживить различные популистские силы в Евразии, воодушевленных таким успехом. Другим возможным «вдохновителем» может стать победа ультраправых во главе с Марин Ле Пен во Франции на муниципальных выборах 2020 года.

Долгосрочным фактором играющим в пользу популистов является непрекращающийся поток беженцев и мигрантов. Неконтролируемое изменение культурного и демографического ландшафта неизбежно приведет к дальнейшему усилению ксенофобских настроений, меняя баланс в сторону ультраправых.

Показательным маркером происходящих культурно-политических трансформаций стало предложение новой главы Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен ввести должность комиссара по «защите европейского образа жизни» ответственного, в том числе, за миграционную политику ЕС.

В целом, усиление националистических и ксенофобских настроений будет подрывать основы диалога и кооперации в Евразии, создавая предпосылки для все новых конфликтов и линий разделения.

2 Спад популистской волны

Нельзя исключать возможности, что ситуация может развиваться и в противоположном направлении.

Если будут устранены риски дальнейшего

усугубления торговых войн, удастся обеспечить монетарную и финансовую стабильность, то глобальная экономика получит существенные стимулы роста. В этой ситуации, популистские элементы могут частично лишиться своего главного козыря – использование ухудшения социально-экономического самочувствия населения.

Позиции популистов могут быть также подорваны и неудачами их политических партий, которые впервые оказались у руля власти. Так, правительственные кризисы в Испании и Италии, вызванные действиями пришедших к власти популистов, а также негативные последствия Брексита, могут сыграть на ослабление текущих предпочтений.

В результате, в ситуации, когда популисты, сами окажутся у власти и не смогут реализовать своих обещаний, волна их популярности может пойти на спад. Данный фактор будет иметь особое значение в преддверии вхождения ключевых стран Евразии в новый

электоральный цикл после 2020 года.

Таким образом, нельзя исключать, что «политическая мода» на популизм является временным явлением, который может сдать свои позиции в среднесрочной перспективе.

3 Сохранение статус-кво

Третий возможный сценарий – стабилизация текущего политического расклада во многих странах Евразии. Прогноз строится на предположении, что популистские настроения во многих странах Евразии уже достигли пика своего роста. Так, последние выборы в Европарламент показали, что у популистов в Европе есть определенный «потолок» влияния.

Нельзя исключать возможности, что многие популисты, продвигающие радикальные идеи

как ультраправого, так и левого характера, заняв определенные электоральные ниши, не смогут выйти за пределы своей аудитории.

Если мир избежит очередной волны экономического кризиса в 2020 году, ситуация может законсервироваться на текущем уровне. В этом контексте, большинство экспертов (47%) Астана Клуба считают, что в ближайшей перспективе можно ожидать лишь точечных побед популистов в отдельных странах Евразии. Тем не менее общий тренд в пользу роста популистов имеет устойчивый характер и ожидать его резкого спада не приходится. жизни» ответственного, в том числе, за миграционную политику ЕС.

В целом, усиление националистических и ксенофобских настроений будет подрывать основы диалога и кооперации в Евразии, создавая предпосылки для все новых конфликтов и линий разделения.

РИСК #10

**МАСШТАБНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗ-ЗА
КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

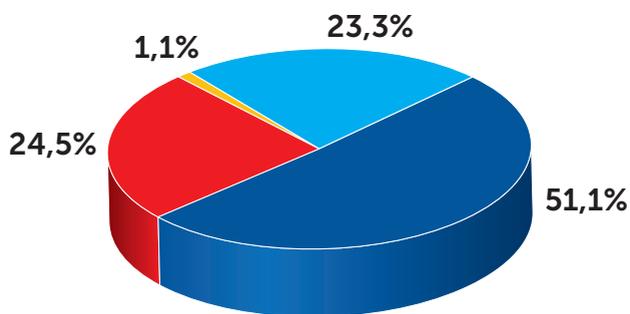
РИСК #10

МАСШТАБНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗ-ЗА КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Масштабные проблемы изменения климата являются одним из основных рисков, ожидающих страны Евразии и весь мир в 2020 году. Разрушительное воздействие человеческой деятельности на окружающую среду сделало изменение климата катализатором необратимых угроз.

Более 75% участников опроса «Глобальные риски для Евразии в 2020 году» считают, что международному сообществу не удастся эффективно консолидировать усилия по решению вопросов изменения климата.

Как будет складываться ситуация в сфере сотрудничества по решению глобальных экологических проблем в 2020 году?

Ведущие государства мира смогут преодолеть свои разногласия и наладить действенные механизмы партнерства по борьбе с экологическими вызовами

Международное сообщество не сможет консолидировать усилия в решении глобальных и региональных экологических проблем. Ситуация будет и далее стабильно ухудшаться

Возникнет ситуация «вынужденного сотрудничества», когда резкое обострение экологических вызовов заставит международное сообщество объединить усилия

Другое

Мир перед лицом климатических угроз

Последствия изменения климата уже невозможно игнорировать. Согласно оценкам Всемирной метеорологической организации, период 2015 - 2019 годов, стал самым жарким в истории человечества, зафиксированный с 1850 года. Глобальная температура поднялась на 1,1 градуса Цельсия по сравнению с прединдустриальным периодом, а также на 0,2 градуса по сравнению с 2011-2015 годами.

Следствием этого процесса стали масштабные экологические катаклизмы, охватившие различные части Евразии.

В текущем году, леса в Сибири были охвачены угрожающими по масштабам лесными пожарами, общая площадь которых, по данным Greenpeace, составила около 4,3 млн гектар.

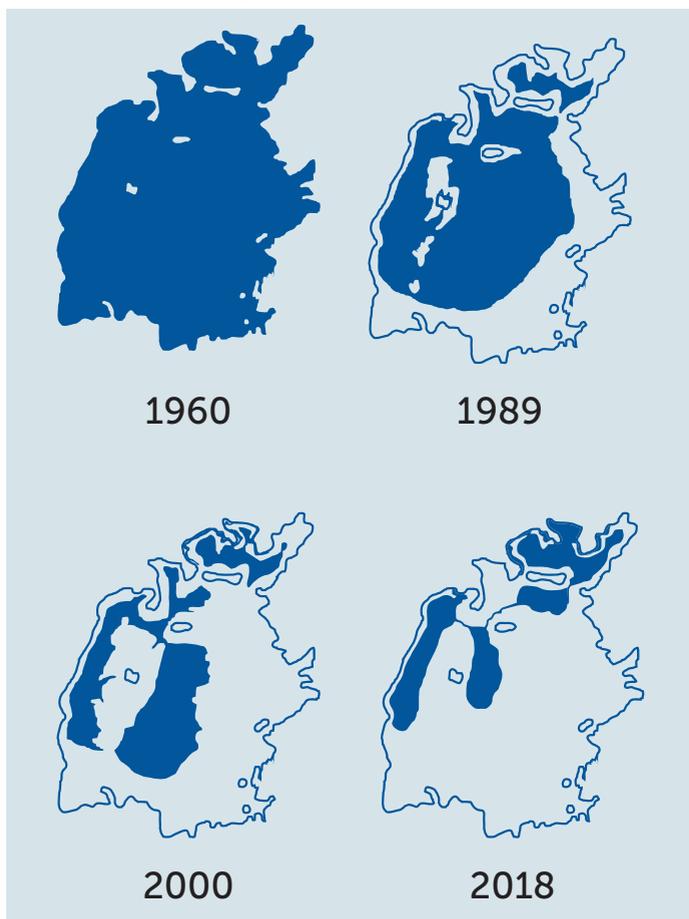
Обновила свой рекорд и Европа, где в 2019 году было зафиксировано около 1600 лесных пожаров – в три раза выше средних показателей за прошедшее десятилетие. Эти цифры, однако меркнут на фоне 35 000 лесных пожаров, зарегистрированных по состоянию на начало октября в Индонезии.

На этом фоне растет проблема нехватки водных ресурсов. По данным Института мировых ресурсов (World Resources Institute), на текущий момент около 1,8 млрд людей из 17 стран мира, в течении нескольких лет столкнутся с экстремальной нехваткой воды. Подавляющее большинство этих стран расположено в засушливых частях Евразии: на Ближнем Востоке и Центральной Азии.

При этом потенциальная зона риска сосредоточена в бассейнах трансграничных рек. Согласно данным Программы оценки трансграничных водоемов, из 4 трансграничных

бассейнов, которые войдут в зону риска «гидро-политического конфликта» к 2050 году, 3 расположены в Евразии (Центральная Азия, бассейн рек Ганг-Брахмапутра-Менгха, а также регион Ближнего Востока).

Снижение уровня Аральского моря

Источник: Environmental Science and Pollution Research

В результате стабильного роста глобальной температуры также обостряется проблема нехватки продовольствия. По оценкам ЮНИСЕФ, на сегодняшний день около 820 млн людей в мире страдают от голода. Из них 500 млн сосредоточены в азиатской части Евразийского материка.

Одновременно с каждым годом растет прямой экономический ущерб от глобальных природных катаклизмов. Согласно данным ведущей мировой перестраховочной компании Swiss Re, только за первую половину 2019 года глобальные экономические потери от таких природных бедствий, как циклон

Фани в Индии, составили более \$ 44 млрд.

Эти явления провоцируют небывалый поток климатических беженцев и кардинальным образом меняют модели миграции.

Согласно данным Центра мониторинга внутренних перемещений, на сегодняшний день 17,2 млн людей были вынуждены покинуть свои дома в результате различных природных катаклизмов. К 2050 году, в случае сохранения текущей негативной динамики климатических изменений, количество «климатических мигрантов» достигнет 143 млн человек.

Очевидность приближения экологического кризиса и понимание его значимости вылилось в растущее движение зеленых активистов. Приуроченная к саммиту ООН, Глобальная климатическая забастовка, сумела мобилизовать почти 6 млн человек в 150 странах.

Однако под вопросом остается способность огромной армии эоактивистов реально сподвигнуть государства сделать выбор в пользу устойчивого развития ценой экономического роста в краткосрочной перспективе.

РАДЖЕНДРА ПАЧАУРИ

президент Всемирного форума по устойчивому развитию, председатель МГЭИК (2002-2015), лауреат Нобелевской премии мира 2007 г.

Последствия изменения климата в 2020 году повлекут за собой увеличение частоты и интенсивности экстремальных погодных явлений, таких как сильная жара, экстремальные осадки, связанные с повышением уровня моря, засуха, нехватка воды и лесные пожары. Все это будет не только представлять опасность для человечества, но и приведет к серьезным экономическим и экологическим потерям.

Дилемма роста и устойчивого развития

Несмотря на глобальность проблемы изменения климата, страны Евразии в силу различного уровня развития, до сих пор неспособны выработать системный подход к синхронизации усилий по переходу на зеленые рельсы.

К примеру, на саммите ООН по мерам в области изменения климата 23-24 сентября 2019 года, повестка которого была во многом сформирована исполнением пунктов Парижского соглашения, большинство стран не смогли представить конкретные планы по достижению этих целей.

По итогам встречи около 70 стран лишь выразили намерение разработать четкий план по достижению климатических целей к саммиту 2020 года. Китай и Индия также не представили планов.

С другой стороны, страны Европейского союза, на том же саммите ООН пообещали достичь «углеродной нейтральности» к 2050 году. Так, например, Дания намерена снизить объемы выбросов CO₂ на 70% уже к 2030 году.

Следует отметить, что определенным сдерживающим фактором является также то, что во многих странах лидерство удерживают правые популисты. Они стремятся ограничить воздействие международных экологических соглашений, под предлогом сохранения промышленного производства и рабочих мест.

Эксперты полагают, что противоречия между целями экономического роста и устойчивого развития могут еще более обостриться в условиях грядущей глобальной рецессии.

Таким образом в 2020 году, несмотря на общественный резонанс и очевидное растущее воздействие климатических изменений на жизнь планеты, дилемма между экономическим ростом и устойчивым развитием будет разрешена скорее не в пользу экологии.

Сотрудничество без обязательств

Существующие климатические соглашения, в частности Парижский договор, не предлагают четкого механизма исполнения и подотчетности договоров в области охраны окружающей среды.

Парижское соглашение привлекает больше государств посредством определяемых на национальном уровне вкладов – о чем свидетельствует его недавняя ратификация Россией, а также ключевыми загрязнителями в лице Китая и Индии. Однако договор не подкреплен конкретными обязательствами, налагаемыми на участников.

«Поверхностные» обязательства позволили США беспрепятственно выпасть из «общей системы» по борьбе с климатическим изменением, ставя на грань развала само соглашение.

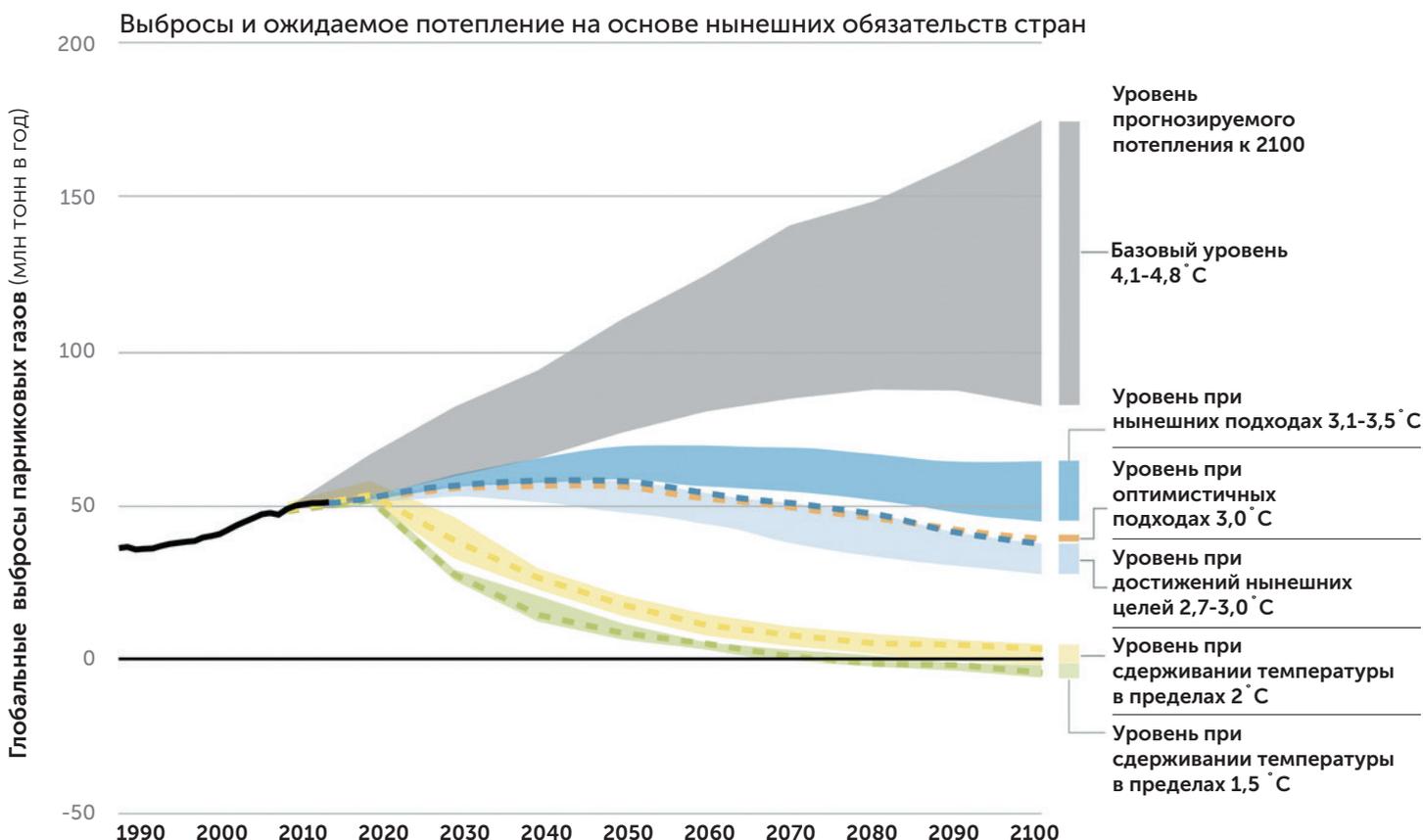
МАТТИА РОМАНИ
управляющий директор
по вопросам экономики,
политики и управления
ЕБРР

Время на исходе. Пока обязательства стран носят добровольный характер, а вклады определяются на национальном уровне, мы на пути к потеплению на 3-4°C к 2100 году

Таким образом, в вопросах решения климатических угроз на международном уровне возникает «вакуум лидерства». Наиболее вероятной движущей силой глобального перехода к экологичному экономическому развитию могут стать страны Евросоюза.

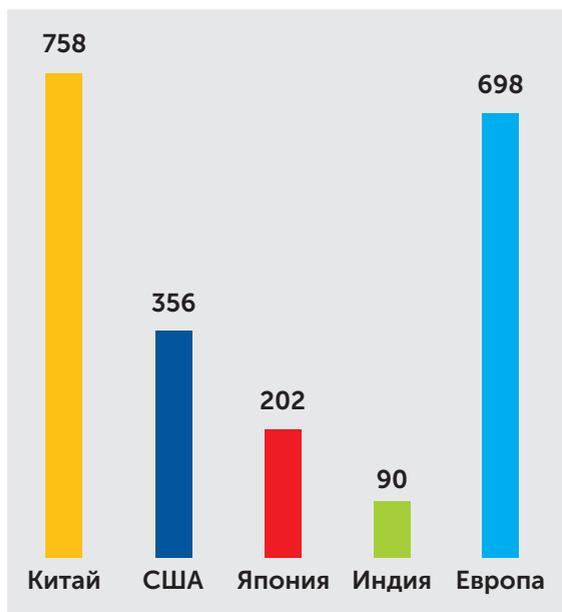
Так, в ЕС была выдвинута идея создания Европейского Климатического Банка для финансирования проектов по переходу к зеленой экономике. Похожая инициатива легла в основу нового отчета UNCTAD, который

Прогнозы потепления на 2100 год

Источник: Climate Action Tracker

Объем инвестиций в зеленую энергетику с 2010 по первую половину 2019 года, \$ млрд

Источник: Global Trends in Renewable Energy Investment 2019

подчеркивает необходимость реорганизации международной торговой и монетарной политики в пользу зеленых инвестиций для развивающихся стран.

Свою повестку, на фоне вакуума лидерства в климатических вопросах, также продвигает Китай. По итогам последнего 19-го съезда Коммунистической партии Китая, Си Цзиньпин провозгласил задачу построения «Красивого Китая» в качестве одного из главных приоритетов развития.

К примеру, в рамках программы «Сделано в Китае 2025» поставлена задача снизить уровень выбросов углерода в производстве на 40% по сравнению с показателями 2015 года.

Однако, пока существует разница в уровнях экономического развития стран, переход к зеленой экономике будет происходить крайне неравномерно. В результате, предложения по внедрению новых международных

механизмов, скорее всего, так и останутся неисполненными инициативами в 2020 году.

Изменение климата – проблема, которая не может быть решена усилиями лишь одного или группы государств, для этого необходимо участие всего мирового сообщества.

Сложность в поиске эффективных и своевременных решений заключается в долгосрочном характере климатических вызовов, которые не совпадают с мышлением политиков, мыслящих в рамках электоральных циклов. Зачастую именно этот фактор парализует формирование политической воли на международном уровне.

В данном контексте можно выделить следующие сценарии развития ситуации.

Векторы дальнейшего развития

1 Базовый

В 2020 году развитые и развивающиеся страны будут поглощены проблемами реагирования на мировой экономической спад. В итоге борьба с климатическими изменениями явно не станет приоритетной повесткой.

Более того, из-за сложившейся асимметричной международной реакции на решение экологических проблем, есть риск замедления сотрудничества в данной области.

В особенности на это могут оказать влияние страны, где у власти находятся правые популисты, отрицающие наличие самой проблемы глобального потепления.

Таким образом, учитывая, что в 2020 году количество кризисов, обусловленных изменением климата, продолжит неуклонно увеличиваться, наиболее вероятным сценарием

ДЭН СМИТ

директор
Стокгольмского
института исследований
проблем мира (SIPRI)

Факты свидетельствуют о том, что в регионах, где правительство не способно справиться с проблемами изменения климата, как внезапный шок, так и медленные изменения могут вызвать нестабильность, снизить способность реагировать на конфликты и, как следствие, вызвать рост насилия и опасностей.

Последствия неограниченного изменения климата войдут в неуправляемую и неконтролируемую повестку дня в области безопасности уже в 2030-х или 2040-х годах, если не раньше.

рием в 2020 году станет дальнейшее приближение экологической ситуации к точке невозврата.

2 Позитивный

Стоит отметить, что существует вероятность появления стран лидеров в зеленой экономике, которые сумеют увлечь за собой остальной мир. Пример успешной трансформации «зеленых лидеров» увеличит спрос на развитие возобновляемой энергетики, себестоимость производства которой уже сегодня демонстрирует экономическую эффективность перехода.

Глобальный рынок зеленых технологий, потенциал которого может достигнуть \$6,4 трлн к 2023 году, согласно оценкам Всемирного Банка, может стать потенциальным драйвером не только роста мировой экономики, но и улучшения ситуации в области глобального климата.

В этом отношении одним из главных источников позитивных изменений может стать растущий рынок зеленой экономики в Китае, а также его глобальные инвестиции в этой сфере. К примеру, только за первую половину 2019 года в КНР было выпущено зеленых облигаций на сумму \$22 млрд с ежегодным приростом более 60%.

3 **Негативный**

При самом пессимистичном раскладе разрыв между группами стран, которые уже начали постепенно переходить к зеленой экономике и которые «задвинули» этот вопрос в «долгий ящик» до лучших времен будет увеличиваться.

Игнорирование климатических угроз приведет к возрастанию их частоты и масштабов, что будет иметь крайне негативные последствия для экономического развития и

качества жизни.

Согласно прогнозам Межправительственной группы экспертов по изменению климата, к 2050 году почти 680 млн человек, проживающих в прибрежных районах, будут ежегодно испытывать наводнения, которые ранее происходили лишь раз в сто лет.

Особый риск исходит от продолжающихся торговых войн и экономических санкций между ведущими державами мира, которые могут негативно сказаться на глобальном рынке зеленых технологий. В этом контексте торговая война между США и КНР уже негативно сказалась на рынке возобновляемой энергетики Китая, в частности на таком сегменте как производство солнечных панелей.

В итоге международное сотрудничество в вопросах глобального климата не только не сможет набрать необходимые обороты, но и окажется заморожено на многие годы вперед.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Надо признать, что сегодня в подавляющем большинстве случаев доминируют пессимистические оценки будущего. О надвигающемся «идеальном шторме» в мировой системе говорят уже давно и много. В этом отношении данный труд не является исключением.

Люди зачастую склонны думать пессимистично, это заложено в нашей природе. В современных условиях, когда историческое время непрерывно ускоряется и мировая система все чаще подвергается воздействию шоков, возможно это является наиболее верным и безопасным подходом. В особенности, если речь идет о краткосрочных прогнозах.

Однако мы не хотим чрезмерно сгущать краски. Мы отдаем себе отчет в том, что «предсказать» ход событий в мире, даже если речь идет о временном отрезке в один год, невозможно. Главный критерий данной работы заключается не в том, насколько точны наши прогнозы, а в том насколько они полезны с точки зрения адекватного понимания неизбежных вызовов и рисков, ожидающих нас в 2020 году.

Описывая наиболее вероятные, на наш взгляд, кризисные сценарии 2020 года, мы стремились сформулировать некую «систему координат», дающую ясное понимание по основным зонам риска, в которых важно активизировать международную кооперацию.

Мы хотели дать основу определённого «антикризисного плана» для Евразии, который бы подготовил лидеров стран континента к потенциальным угрозам, степень и масштабы которых неуклонно возрастают.

Кроме того, диагностика потенциальных опасных зон даст нам возможность задуматься об альтернативных, более безопасных сценариях развития будущего. Это, в свою очередь, может заложить хороший фундамент для формирования новой парадигмы сотрудничества в Евразии.

Очевидно, что сложившаяся система безопасности и сотрудничества в Евразии нуждается в масштабной перезагрузке. Необходимость такой перезагрузки важна не только с точки зрения адекватного реагирования на текущие вызовы и изменения, но и для оформления возникающей на наших глазах концептуально новой геополитической реальности – «Большой Евразии».

Мы уверены, именно на нашем суперконтиненте, который был и останется главным полем всех важнейших мировых процессов, могут быть найдены и потенциальные прорывные решения стоящих перед человечеством глобальных проблем.

Astana Club продолжит вносить свой вклад в качестве независимой диалоговой площадки, где рождается концептуальное видение «Большой Евразии» – континента, который определяет будущее всего мира.

Список мировых экспертов, при содействии которых составлен рейтинг «ТОП-10 рисков для Евразии в 2020 году»

- 1.Павел Баев**, старший научный сотрудник Центра изучения США и Европы Брукингского института
- 2.Мэтью Барроуз**, директор Инициативы стратегического прогнозирования Атлантического совета, США
- 3.Евгений Бужинский**, председатель совета, ПИР центр
- 4.Евгений Винокуров**, заместитель исполнительного директора – главный экономист Проектного блока Евразийского фонда стабилизации и развития при ЕАБР
- 5.Николас Гвоздев**, профессор Военно-морского колледжа США, редактор журнала The National Interest
- 6.Массимо Деандрес**, генеральный директор С.Р.М. Центр экономических исследований, председатель GEI Итальянский совет экономистов бизнеса
- 7.Стивен Дурбин**, управляющий директор Форума по Информационной безопасности (ISF)
- 8.Владислав Иноземцев**, директор Центра исследований постиндустриального общества
- 9.Эндрю Качинс**, старший научный сотрудник Центра евразийских, российских и восточноевропейских исследований Джорджтаунского университета
- 10.Туралай Кенч**, профессор, член совета директоров Кембриджского фонда исследований в области мировых финансов, главный научный сотрудник центра международного инновационного управления, заместитель председателя банка Турции (2011-2016)
- 11.Андрей Кортунув**, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД)
- 12.Риаз Кхокхар**, посол, бывший государственный секретарь иностранных дел Пакистана
- 13.Филип Ле Корре**, партнер проекта по Европе и трансатлантическим отношениям, старший научный сотрудник Центра по бизнесу и управлению Mossavar-Rahmani в Harvard Kennedy School
- 14.Ив Летерм**, премьер-министр Бельгии (2009-2011)
- 15.Йоханнес Линн**, главный научный сотрудник Брукингского института, бывший Вице-президент Всемирного банка
- 16.Аугусто Лопес-Кларос**, старший советник Всемирного банка, директор Группы глобальных индикаторов Всемирного банка (2011-2017)
- 17.Эдвард Люттвак**, президент ENL Associates
- 18.Фархад Мамедов**, политический обозреватель информационного агентства 1news.az и ведущий советник фирмы Successful strategies
- 19.Бруно Масаеш**, старший советник Flint Global, главный научный сотрудник Института Хадсона, министр Португалии по европейским делам (2013-2015)
- 20.Сейед Мусави**, заместитель министра и генеральный директор по Западной Азии в министерстве иностранных дел Ирана
- 21.Алексей Наумов**, журналист, руководитель международного отдела Lenta.ru, сотрудник Московского Центра Карнеги
- 22.Бэндид Ниджатаворн**, председатель Фонда государственной политики и управления, бывший заместитель председателя Банка Таиланда
- 23.Хосе Антонио Окампо**, член Совета Центрального банка, бывший министр финансов Колумбии, бывший заместитель генерального секретаря ООН по экономическим и социальным вопросам
- 24.Рафаэлло Пантуччи**, Директор группы по исследованию международной безопасности Королевского Объединённого института оборонных исследований (RUSI)
- 25.Раджендра Пачаури**, президент Всемирного форума по устойчивому развитию, председатель

Межправительственной экспертной группы по изменению климата (2002-2015), лауреат Нобелевской премии мира 2007г.

26. Мэтью Рожански, директор института Кеннана в Международном научном центре имени Вудро Вильсона

27. Маттиа Романи, управляющий директор по вопросам экономики, политики и управления ЕБРР

28. Самир Саран, президент исследовательского фонда Observer

29. Дэн Смит, директор Стокгольмского института исследований проблем мира (SIPRI)

30. Пол Стронски, старший научный сотрудник Программы по изучению России и Евразии Фонда Карнеги за международный мир

31. Асле Тойе, Член норвежского Нобелевского Комитета по премии мира

32. Данило Тюрк, президент Словении (2007-2012), помощник по политическим вопросам генерального секретаря ООН (2000-2005)

33. Марк Узан, основатель и генеральный директор, Комитет по Обновлению Бреттон-Вудса

34. Эван Фейгенбаум, вице-президент по исследованиям Фонда Карнеги за международный мир

35. Бенита Ферреро-Вальднер, министр иностранных дел Австрии (2000-2004), европейский комиссар по внешним связям и европейской политике соседства (2004-2009)

36. Франко Фраттини, министр иностранных дел Италии (2002-2004, 2008-2011)

37. Тонг Чжао, старший научный сотрудник, Центр глобальной политики Карнеги-Цинхуа

38. Ифтехар Ахмед Чоудхури, министр иностранных дел Бангладеш (2007-2009), главный научный сотрудник Института южноазиатских исследований (ISAS) в Национальном университете Сингапура

39. Мохаммед Эль-Барадей, генеральный директор МАГАТЭ (1997-2009), Лауреат Нобелевской премии мира 2005 года

40. Владимир Якунин, председатель наблюдательного совета Исследовательского института «Диалог цивилизаций»

Отчет составлен на основе обширной работы, проделанной двумя командами: Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы и Группой международных стратегических партнеров (ISPG | International Strategy Partners Group).

Выражаем признательность следующим членам команды Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы:

1. Ержан Салтыбаев, директор Института мировой экономики и политики

2. Жумабек Сарабеков, руководитель программы «Евразийских исследований»

3. Ерлан Мадиев, главный эксперт программы «Китайских и азиатских исследований»

4. Антон Бугаенко, ведущий эксперт программы «Китайских и азиатских исследований»

5. Жанар Махамбетова, руководитель программы «Международного сотрудничества»

Выражаем признательность следующим членам команды Группы международных стратегических партнеров (ISPG | International Strategy Partners Group): **Максат Курбенов**, управляющий директор, **Батихан Калибеков**, руководитель проектов, **Жадыра Алтынбаева**, координатор международных проектов

Выражаем признательность Фонду Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы, благодаря финансовой поддержке которого стала возможна публикация данного доклада.

Методология рейтинга «ТОП-10 рисков для Евразии в 2020 году»

Рейтинг «Топ-10 рисков для Евразии в 2020 году» составлен Институтом мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан при содействии Группы международных стратегических партнеров (ISPG | International Strategy Partners Group) на основе:

- опроса более 1100 респондентов из 70 стран по главным глобальным рискам для Евразии в 2020 году.

- экспертных мнений порядка 40 авторитетных международных специалистов по вопросам политики, экономики и международных отношений (список см. выше).

- данных отчетов международных финансовых центров и институтов развития, включая Всемирный банк, ООН, ЮНКТАД, МВФ, ОЭСР, JPMorgan, Saxo Bank и др.

- Рейтинг «Топ-10 рисков для Евразии в 2020 году» не привязан к отдельным странам, и по мнению авторов отражает геополитические тенденции для всей Евразии в целом.

- Исследование экспертов основано на комплексном анализе текущих процессов в сферах геополитики и геоэкономики на пространстве Евразии.

Права и информация касательно использования рейтинга рисков

- Права на использование рейтинга «Топ-10 рисков для Евразии в 2020 году» принадлежат Институту мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы.

- Данная публикация предназначена для информативных целей. Представленный анализ и мнения, выраженные здесь, основаны на многочисленных предположениях. Вся информация, содержащаяся в этой публикации, была составлена и получена из источников, которые считаются надежными и заслуживающими доверия.

- Некоторые заявления в этой публикации являются прогнозными и указывают на будущие события и тенденции. В то же время нужно учитывать, что множество известных и неизвестных факторов влияют на фактическую ситуацию, что может повлиять на точность выраженных прогнозов. Поэтому, мы допускаем, что события, которые будут происходить в 2020 году, могут отличаться от предоставленных в этом докладе сценариев и прогнозов.

- Настоящая публикация не может быть воспроизведена полностью или частично без предварительного письменного разрешения Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы.

ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЕЛБАСЫ –

президентский фонд в Казахстане. Это крупнейший некоммерческий фонд в стране, деятельность которого строится на принципах профессионального управления и системности всех проектов.

Фонд создан в 2000 году по личной инициативе Нурсултана Назарбаева. Сегодня Фонд реализует проекты, направленные на повышение конкурентоспособности человеческого капитала и формирование новой генерации казахстанцев.

Работа Фонда направлена на поддержку талантливой молодежи, развитие социальных проектов и гражданских инициатив, развитие конкурентоспособности экспертно-аналитического центра.

Контакты

+7 (7172) 70 83 04

Astana_fond@fpp.kz

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ (ИМЭП) при Фонде

Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы создан в 2003 году.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики и безопасности, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, содействие глобальному миру и стабильности. ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус Института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

Контакты

+7 (7172) 70 83 26

office@iwep.kz